

ГЛАВА ВТОРАЯ

МЕБЛИРОВКА И УБРАНСТВО АРМЯНСКОГО НАРОДНОГО ЖИЛИЩА (ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Важнейшей частью интерьера жилища, подчеркивающей его своеобразие, является мебель. Она служит для удовлетворения различных потребностей людей, а изменения этих потребностей приводят к изменениям форм мебели. Мебель дает представление о вкусах ее владельца, в мебельных формах выражаются склонности людей, их настроение, мысли и требования, особенности различных эпох, морали и обычаев¹.

Мебель относится к движимому, мобильному имуществу человека (отсюда и само название ее на многих языках). Однако в традиционном жилище многих народов, в том числе и армян, исследователи различают мебель неподвижную и подвижную, конструктивно связанную с полом, стенами и другими элементами жилища.

Традиционная мебель была очень разнообразной. Ее можно классифицировать, руководствуясь различными признаками: формой и конструкцией, материалом изготовления, местоположением, функциональным назначением и т. п. Наиболее важным, на наш взгляд, является последний признак, так как именно от него зависит часто форма, конструкция и материал изготовления. Рассмотрение функций той или иной мебели, способов ее расстановки в интерьере жилища, а также ее применение дают возможность объяснить некоторые стороны быта и хозяйства народа, помогают установить причины внедрения в быт различных типов мебели, а также восстановить ту атмосферу, среди которой протекала жизнь армянской крестьянской семьи. Исходя из функционального назначения мебели, в интерьере армянского народного жилища выделяются: а) мебель и приспособления для сидения и лежания; б) детская мебель; в) мебель и приспособления для трапезы; г) мебель и при-

способления для хранения домашних вещей. Выделенные нами четыре основные группы мебели подразделяются на подгруппы, типы, подтипы, виды, разновидности и варианты. В основе этого подразделения лежат главным образом форма и конструкция предметов. Такой подход к классификации дает возможность представить традиционную мебель во всем ее многообразии.

Особое внимание уделяется также исследованию декоративно-прикладных элементов и художественно-архитектурных особенностей интерьера жилища.

1. Мебель и приспособления для сидения и лежания

По материалу изготовления в этой группе мебели выделяются две подгруппы — каменно-земляные приспособления и деревянная мебель.

Каменно-земляные приспособления были неподвижными и представляли собой земляные утрамбованные возвышения прямоугольной формы — *թմբ* (тумб)², спереди часто облицованные обтесанными камнями.

² В разных областях Армении бытовали и другие названия. Так, например, в Вананде, Хоторджуре, частично в Гехаркунике — *սաք* (саку), в Арагацотне — *սաք* (садр), в Загзуре — *տաхт* (тахт), в Васпуракане, Тароне, Муше — *դաշ*, *դա* (дка), в Хуте — *րրրր* (тэмэк), в Дерсике — *սэт* (сэт). См.: Սարգսյան Լ., указ. соч., с. 20—21; Ամատունի Ս., указ. соч., с. 173; Լիսիցյան Ս., *Ձանդերի հայերը, էջ 97*; Հարություն Դ., указ. соч., с. 209; Սրվանդյան Գ., указ. соч., т. 1, с. 332; Գևորգյան Բ., указ. рук., тетр. 283, с. 70; Սահյանյան Գ. Խ., указ. рук. тетр. 257, с. 32; Հարությունյան Ս., указ. рук., тетр. 57, с. 279; *ԴՆ—81*, II, 14; *IV*, 9, 11, 30; *ԴՆ—82*, III, 118.

¹ Кес Д. *Стили мебели*, Будапешт, 1981, с. 8.

Они имели различную форму и конструкцию в зависимости от местонахождения (в туне или в гоми ода). Тумбы сооружались вдоль одной или двух отдаленных от входа стен тунн³, реже — в юрасеняке или в сенях, в соответствии с чем изменялась их длина (от 200 до 500 см и более). Ширина тумбов была от 30 до 70 см (реже — до 110 см), высота — 40—70 см⁴.

В бедных семьях тумбы застилался циновками из соломенного жгута (*խիփր* — хсир), в более состоятельных — шелковой или шерстяной, чаще всего полосатой карпетной тканью (*դեփմ* — джеджим), войлоком, коврами или коврами, а на ночь, в случае необходимости, на них же стлали постель. Иногда на определенной части этих тумбов складывали на день постельные принадлежности, ставили различную утварь. Иногда же на краю тумбов, сооружаемых в сенях, устраивали даже маленький томир для приготовления пищи⁵.

Тумбы в гоми ода сооружались во всю длину ее боковых стен (табл. III, 1). Гоми ода с каменно-земляными неподвижными приспособлениями сооружались в Айрарате, Арагацотне, Гехаркуннике, Хуте, Муше, очень большое распространение они имели в Высокой Армении, Шираке, Джавахке⁶. Названия этих приспособлений почти не отличались от названий каменно-земляных возвышений, сооружаемых в туне⁷. Различия имелись в размерах. Так, садры были намного шире тумбов (от 70 до 120 см, реже до 150 см)⁸, отчего на них удобнее было сидеть, спать, есть. Во время различных пиршеств, проводимых в гоми ода, на каждом садре, превращенном в стол, сидели по старшинству мужчины в один или два ряда (в последнем случае прибегали к помощи досок, пе-

рекинутых с одного на другой садр)⁹. Высота садров была 40—70 см, длина зависела от длины гоми ода и составляла 200—400 см и более¹⁰. Для сидения и лежания пользовались также не доходящей доверху перегородкой между гоми ода и хлевом (высотой 60—80 см, шириной 70—100 см и более, длиной до 200 см и более)¹¹, который назывался, например, в Шираке *Վերին սահման* (верин садр — верхний садр), в противоположность *Ներքին սահման* (неркевин садр — нижний садр). Таким образом получалось как бы каменно-земляное возвышение в полтора этажа. В гоми ода на садрах сидели и беседовали в долгие зимние вечера главным образом старшие члены мужской половины семьи, односельчане, гости, иногда на них спала семья¹². Застилалась садры соломой (в Шираке), циновками, а в состоятельных семьях покрывались сверху войлоком, коврами или коврами¹³. Эти изделия представляли собой несъемлемую часть убранства каменно-земляных неподвижных приспособлений обоих типов.

Таким образом, во второй половине XIX — начале XX в. в интерьере армянского народного жилища каменно-земляные неподвижные приспособления для сидения и лежания были довольно широко представлены. Их сооружение не требовало больших затрат, они имели прочную конструкцию, были удобными для пользования.

Каменно-земляные приспособления явились, на наш взгляд, прообразом некоторых типов и видов деревянной неподвижной и подвижной мебели, в исследуемый период сосуществовавших с ними.

Вторую, довольно значительную подгруппу мебели и приспособлений для сидения и лежания составляют изделия, изготовленные из дерева. Сюда входят тахты-кровати, скамьи, стулья. Под названием «тахты-кровати» мы объединили довольно многочисленные изделия одного типа (именовавшиеся «котукнеров тахт», «пхирнеров тахт», «арзел», «дараба», «тахт», «крават» — искаженное от «кровать»).

Тахты-кровати по своей форме и конструкции были двух основных подтипов: без спинки и со спинками. По конструкции опор тахты-кровати без спинки подразделяются

³ Тумбы для сидения выделялись также в пещерных жилищах. См., напр.: *Լիսիցյան Ե., Հանգիստը*, II, 4, 59.

⁴ См. примеч. 2. См. также: *Մարգարիտ, указ. соч.* с. 232. Ср. напр.: Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной... с. 127.

⁵ См.: *ԴԱՀ—82*, III, 119.

⁶ См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 52; Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 66; *Մարգարիտ Լ., указ. соч.*, с. 19; *Վարդանյան Գ. Ս. Հանգիստը և արհեստը*, 52 113; *ԴԱՀ—80* III, 75, 83; *ԴԱՀ—81*, I, 4, 55; II, 18, 32; III, 41, 61; IV, 31, 68; *ԴԱՀ—82*, II, 7, 31; III, 32, 120; V, 32, 36.

⁷ Далее в тексте для обозначения каменно-земляных приспособлений в гоми ода мы будем употреблять термин «садр».

⁸ См.: *ԴԱՀ—81*, I, 52, 77; II, 32; III, 43; IV, 9, *ԴԱՀ—82*, II, 7, 13. См. также: Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 66.

⁹ См.: *ԴԱՀ—82*, II, 31; III, 134.

¹⁰ См.: *ԴԱՀ—81*, I, 77; II, 32; III, 4, 43; IV, 9, *ԴԱՀ—82*, II, 7, 13; III, 109, 121.

¹¹ См.: *ԴԱՀ—81*, II, 32; *ԴԱՀ—82*, II, 7.

¹² См.: *ԴԱՀ—81*, I, 55; II, 18; III, 43; IV, 31; *ԴԱՀ—82*, II, 31; III, 48, 120, 121; V, 54, 78.

¹³ См.: *ԴԱՀ—81*, I, 34, 56; III, 61; IV, 9, 31; *ԴԱՀ—82*, II, 14; III, 109, 134; См. также: *Մարգարիտ Լ., указ. соч.*, с. 19; *Հանգիստը և արհեստը* Գ., Указ. соч., с. 50.

на несколько видов: на камнях-ножках; на чурбанах; на рогатинах; арзелы; на обтесанных деревянных ножках.

При сооружении тахт-кроватей первого вида у противоположных стен ставили по два камня высотой 30—50 см, на них клали параллельно у кле бревна и перпендикулярно к ним доски. Такие тахты-кровати, иногда тянувшиеся во всю длину одной из стен, сооружались как в туне, так и в кладовой, в хлеву. Они встречались в Тавуше, Лори, Джавахке и в некоторых других областях Армении, главным образом у несостоятельных слоев населения. Размеры тахт-кроватей зависели от размеров помещения, где они сооружались, и от числа людей, ими пользовавшихся. Длина их была от 200 до 500 см и более, ширина до 200 см. Ложились на них вдоль или поперек 4—8 человек¹⁴.

Тахты-кровати на чурбанах—*թիթիկերով թախ* (котукнеров тахт—тахта на чурбанах) были распространены особенно в богатых лесом областях Лори, Тавуш. Их ставили вдоль стен туна или сеней. Длина таких тахт доходила до 500 см и более, ширина—до 200 см, высота—до 50 см¹⁵.

Ножки тахтов-кроватей третьего вида представляли собой рогатины (*սի(ր)հրմեհր—п(б)хирнер*, отсюда и название—*սի(ր)հրմեհրով թախ*—п(б)хирнеров тахт), вбитые в землю; на них клали четыре жерди и поверх них—параллельно рейки или доски (табл. XI, 1а). Иногда довольствовались двумя рогатинами, при этом свободный конец жердей был вбит в стену. Сооружали эти тахты во всю длину одной из стен туна, сеней или гостиной комнаты. Длина их доходила до 500 см и более, ширина до 200 см, высота до 70—80 см. Пхирнеров тахты были распространены в Сюнике, Лори, Тавуше, Шираке, Джавахке¹⁶.

По конструктивным особенностям к пхирнеров тахтам близки тахты-кровати, известные под названием *առել*—арзел (так они назывались в Высокой Армении, Хуте, Мүше, Сасуне), сооружаемые чаще всего в хлеву¹⁷, реже—в жилом помещении¹⁸. Это свое-

образные пары, которые по форме опор подразделяются на несколько разновидностей: арзелы, сооружаемые между а) двумя парами столбов; б) парой столбов и стеной, куда доски для лежания одним концом вставлялись в специальные пазы; в) вбитыми в землю брусьями и стеной; г) парой столбов и вбитых в землю брусев¹⁹. Доски прикреплялись к столбам при помощи прутьев или веревок. Сооружались они на высоте до 100 см, шириной—в рост человека, длина доходила до 300 см и более. На них спали как вдоль, так и поперек. Сооружаемые в туне арзелы служили местом для сна членов семьи, в хлеву же на них обычно спал тот, кто присматривал за скотом. Арзелы в хлеву, по всей вероятности, предшествовали гоми ода с ее каменно-земляными возвышениями и деревянными тахтами-кроватями²⁰. Во второй половине XIX—начале XX в., когда обычай сооружения гоми ода еще более распространился в обеспеченных слоях сельского населения и стало непрестижным принимать гостей на арзелах, ничем не огороженных от скота, их продолжали сооружать главным образом в домах бедняков.

Пятый вид тахт-кроватей без спинок—тахты на деревянных обтесанных ножках. По конструктивным особенностям они подразделяются на три разновидности: а) на ножки клали два длинных параллельных бруса, а сверху перпендикулярно доски²¹ (табл. XI, 1б); б) в ножки при помощи шипов вставляли два длинных и два коротких бруса и перпендикулярно к длинным укладывали доски²² (табл. XI, 1в), в) к раме из брусев прикреплялись толстые ножки, после чего шипы поперечных досок вставлялись в отверстия боковых стенок²³. Все составные части этих тахтов-кроватей скреплялись друг с другом без металлических гвоздей, при помощи шипов и деревянных стержней.

¹⁴ См.: *ԴԱՆ—80*, IV, 4, 62, 68; *ԴԱՆ—82*, V, 35; *Պետրյան Վ.*, указ. соч., с. 203; *Բդոյան Վ. Է., Հայ ազգագրութուն...*, էջ 70. В Тавуше они назывались *գոմի կահովի թախ* (гоми кахови тахт—тахта висющаяся в хлеву). См.: *Բդոյան Ռ., Ավանդական և ժամանակակից կահեղանքի Սովետական Հայաստանի հյուսիս-արևելյան շրջանների բնակչության կենցաղում* XIX—XX դարերում, 1976, с. 23 (Рукопись дипломной работы хранится на кафедре археологии и этнографии Ереванского университета). Ср., напр., с неподвижными кроватями литовских крестьян. См.: Андрюшкявичюс А. Указ. соч., с. 17.

²⁰ Ср.: *Բդոյան Վ. Է., Հայ ազգագրութուն...*, էջ 70.

²¹ См.: *Ֆեր-Մովсевичյան Փ.* указ. соч., с. 63, табл. Б, рис. 14.

²² См.: *ԴԱՆ—80*, III, 65, 67; *ԴԱՆ—81*, I, 12; IV, 29, 67; *ԴԱՆ—82*, I, 19; III, 53.

²³ См.: *Բդոյան Ռ.*, указ. рук. с. 23.

¹⁴ См.: *ԴԱՆ—80*, II, 278; III, 14; *ԴԱՆ—82*, IV, 25; V, 35, 45.

¹⁵ См.: *ԴԱՆ—81*, III, 2, 44, 46; *ԴԱՆ—83*, I, 59, 108, *ԴԱՆ—84*, I, 3.

¹⁶ См.: *ԴԱՆ—80*, II, 278—279; *ԴԱՆ—81*, III, 26, 27, *ԴԱՆ—82*, V, 118, 119; *ԴԱՆ—83*, I, 38. См. также: *Ֆер-Մովсевичյան Փ.*, указ. соч., с. 62—63, табл. Б, рис. 12; *Լիսիցյան Ստ., Հանգիստների հայերը*, էջ 103.

¹⁷ См.: *Բդոյան Վ. Է., Հայ ազգագրութուն...*, էջ 70; *Հարությունյան Ս.*, указ. рук., тетр. 57, с. 279; *Մանասարյան Ս. և Վ.*, указ. рук., ч. 1, с. 127—128; *ԴԱՆ—81*, IV, 27, 68.

¹⁸ См.: *ԴԱՆ—81*, IV, 4; *Պետրյան Վ.*, указ. соч., с. 198, 203.

По размерам они уступали тахтам предыдущих видов: длина их доходила до 230 см, ширина 100—120 см, высота была до 60 см²⁴. Ставились они в туне, сенях, гостиной комнате²⁵. Тахты-кровати этого вида были распространены в Тавуше, Джавахке, Гехаркунике, Арагацотне, Айрарате, Сюнике, Хуте, Муше и употреблялись преимущественно в середняцких и состоятельных хозяйствах. Говоря о степени распространения различных видов тахт-кроватей без спинок среди социальных слоев населения, следует оговориться, что закономерность «чем сложнее конструкция тахт-кроватей и чем они дороже, тем больше распространены в среде состоятельных слоев», — относительна. Вполне возможны отклонения от этой схемы, особенно в тех районах, где культура сооружения тахт-кроватей находилась на низком уровне. Так, например, в Тавуше пятый вид тахт-кроватей встречался и в бедных хозяйствах, а в Хуте этот вид был распространен только у богатей.

Все вышеописанные тахты-кровати сверху чем-либо покрывались. Бедняки ограничивались соломой, паласом, циновкой, а в более состоятельных хозяйствах их застилали также войлоком, коврами, коврами²⁶. Тахты-кровати для старших членов семьи и почетных гостей чаще накрывались коврами и коврами, которые спускались со стены через тахту до пола²⁷. Иметь убранные таким образом тахты-кровати считалось особенно престижным. Сидели на тахте, поджав под себя ноги, облачиваясь на подушки — *մութաք* (мутака — длинная цилиндрическая подушка). Для удобства головы к изголовью тахт-кроватей под небольшим углом прибавлялась на всю ширину доска (шириной до 30—40 см)²⁸ или подставка из деревянных планок в форме треугольника²⁹ или же (в Лори, Тавуше) ставили переносной деревянный подголовник (*գլխախառնակ* — глхатахтак, *բ(ս)րցափնա* — б(п)рцапет, *պրցակալ* — прцакал), часто покрытый красивыми узорами³⁰ (табл. XI, 2). При возможности на длинных тахтах-кро-

ватах (особенно первых четырех видов) спала вся семья, если же места для всех не доставало, то, как свидетельствуют литературные данные и полевые материалы, ими пользовались старшие, наиболее уважаемые члены семьи, почетные гости³¹. Отдыхать на тахте считалось престижнее, чем на разостланных на полу циновках, паласах, кошах, коврах. Тахты-кровати, находящиеся в пользовании старших членов семьи, как правило, располагались в наиболее отдаленных от входа теплых частях дома³². Тахты-кровати использовались и для трапезы, при этом садились по краям тахты, а посередине расстилалась скатерть. Сидя на тахте, занимались также различными мелкими работами для домашних нужд. Заслуживает внимания и следующая деталь. Во многих областях Армении (Лори, Тавуш, Гандзак, Гехаркуник, Ширак, Муш-Тарон, Васпуракан) во время свадебного пира гостей рассаживали на устланном подстилками полу. Жених же, его дружки, а также *բալ* (кавор — посаженный отец) усаживались на тахте или же на сооруженной специально к свадьбе временной тахте, застланной войлоком, коврами или коврами³³. Стена за тахтой также была украшена коврами, коврами. Так как жениха в день свадьбы (по обычаю, распространенному у многих народов) называли *Բալապր* (тагавор — царь), а под словом «тахта» в армянском языке подразумевается также «царский трон»³⁴, то восседая на богато застланной, украшенной тахте, жених-царь как бы восседал на троне.

Тахты-кровати со спинками (*սնար* — снар) можно подразделить на три вида: со спинками с двух, трех и четырех сторон. В отличие от некоторых видов тахт-кроватей первого подтипа они (исключая тахты-кровати в гомни ода) имели определенные размеры, т. е. их размеры не очень сильно колебались и в

ԴԱՆ — 80, II, 208—209; III, 11; *ԴԱՆ* — 81, III, 3, 37, 44, *ԴԱՆ* — 83, I, 23, 59. Ср., напр.: Станюкович Т. В. Указ. соч., с. 67.

²⁴ См.: Տեր-Մովսեսյան Բ., указ. соч., с. 62; Լիսիցյան Ս., *Հանգիստի հայերը, էջ 103*; *ԴԱՆ* — 80, III, 81, *ԴԱՆ* — 81, I, 19, 21; IV, 29, 52; *ԴԱՆ* — 82, I, 19; III, 80, *ԴԱՆ* — 83, I, 59, 66.

²⁵ См.: *ԴԱՆ* — 80, III, 56; *ԴԱՆ* — 81, I, 21, 46.

²⁶ См.: Տեր-Մովսեսյան Բ., указ. соч., с. 62; Լիսիցյան Ս., *Հանգիստի հայերը, էջ 103*; *ԴԱՆ* — 80, III, 81, *ԴԱՆ* — 81, I, 19, 21; IV, 29, 52; *ԴԱՆ* — 82, I, 19; III, 80, *ԴԱՆ* — 83, I, 59, 66.

²⁷ См.: *ԴԱՆ* — 81, I, 21; III, 14; IV, 29, 67; *ԴԱՆ* — 82, II, 21; V, 48.

²⁸ См.: *ԴԱՆ* — 81, I, 21, 53.

²⁹ См.: *ԴԱՆ* — 81, I, 46; IV, 55; *ԴԱՆ* — 83, I, 38.

³⁰ См.: *ԴԱՆ* — 82, I, 19, 84.

³¹ См.: Լիսիցյան Ս., *Բոլորակի գավառ, Աճ, Գ. Թ, էջ 208*; Վարդանյան Դ. Ս., *Հոհեցիների նոր կենցաղը, էջ 181—182*; АОЭ ИАЭ, эксп. за 1958 г., фото № 798.

³² См.: Տեր-Մովսեսյան Բ., указ. соч., с. 62; Լիսիցյան Ս., *Հանգիստի հայերը, էջ 103*; *ԴԱՆ* — 81, I, 21, 45; III, 37; IV, 4, 29, 52; *ԴԱՆ* — 82, V, 35; *ԴԱՆ* — 83, I, 81.

³³ См., напр.: *ԴԱՆ* — 80, III, 15; *ԴԱՆ* — 81, I, 18; *ԴԱՆ* — 82, III, 67; *ԴԱՆ* — 83, I, 47, 48.

³⁴ См.: Լիսիցյան Ս., *Գանձակի գավառ, Աճ, Գ. Թ, 258*; он же, *Բոլորակի գավառ, Աճ, Գ. Թ, 227, 236, 242*; он же, *Նոր-Բայազետի գավառ, Աճ, Գ. Թ, 29*; он же, *Մոջ Տարոն, Աճ, Գ. Թ, 165*; ձուլարյան Լ., *Երբեմնից նախնիք, էջ 201, 209*, он же, *Մոռացված աշխարհ, Գ. Թ, 158, 161*; *ԴԱՆ* — 81, III, 38, 49; *ԴԱՆ* — 83, I, 48. Ср., напр.: Волкова Н. Г., Джавахишвили Г. Н. Указ. соч., с. 118.

³⁵ См.: Մալխասյան Ս., указ. соч., т. 2, с. 77.

принципе не зависели от размеров помещения, где их ставили или сооружали, они были подвижными, имели более основательный, добротный вид и изготавливались мебельщиками. Как свидетельствуют литературные данные и полевой этнографический материал, тахты-кровати со спинками во второй половине XIX—начале XX в. были распространены во многих районах Армении, однако они были доступны главным образом зажиточным и частично середняцким хозяйствам.

Тахты-кровати первого вида сооружались при помощи каркасной системы, без единого гвоздя, следующим образом: в пазы пожег вставлялись боковые длинные брусья с шипами, они соединялись снизу двумя-тремя короткими брусьями и поверх них на полученную таким образом раму продольно клались доски, которые также укреплялись в пазах коротких брусьев. После этого переходили к оформлению изголовья и изножья. Спинки тахт-кроватей были нескольких разновидностей: они делались как глухими (из досок или с филёнками—табл. XII, 2а; XIV, 2а), так и ажурными, со столбиками ручной и токарной работы (табл. XI, 3, XII, 1; XIV, 1а, 2б, 2в). Встречались и спинки, в оформлении которых использовались и те и другие элементы одновременно³⁵ (табл. XII, 1а, 2б). Тахты-кровати этого вида, чаще других, назывались *փետե կռակաթ* (пэтэ крават—деревянная кровать)³⁶. Из-за красиво выделенных спинок народ с любовью называл их также *նախշուն թախ* (нахшун тахт—узорная тахта). Узорам спинок иногда давали названия, к примеру, прямоугольно-четырёхугольный узор (табл. XII, 2а) назывался *խոնչա* (хонча), а сферические наконечники спинок—*խնձորակ* (хндзорук³⁷—яблочко) (табл. XII, 2б; XIII, 2; XV, 4). Привлекают своей оригинальностью и орнаментированные тимпаны спинок со знаками вечности, солярными знаками. Узорами покрывались также длинные боковые брусья тахт-кроватей. Эти тахты, а также тахты-кровати пятого вида первого подтипа чаще других покрывались спускающимися со стен коврами и коврами, в их головах клались подушки и мутки (табл. XIII, 1). Длина тахтов колебалась от 170 до 200 см, ширина 90—110 см, общая высота ножек—70—100 см (в том числе спинок—40—60 см).

³⁵ См.: *ԴԱԼ—80*, I, 62—67; *ԴԱԼ—81*, I, 75; II, 25.

³⁶ В рассматриваемое время в сельском быту преимущественно среди отдельных представителей состоятельных слоев населения) начинают распространяться металлические кровати—вначале с деревянным дном, затем—с железной сеткой.

³⁷ См.: *ԴԱԼ—80*, I, 65; II, 279; *ԴԱԼ—82*, I, 55. О хонча см. ниже в настоящей работе.

Тахта-кровать (табл. XIII, 2) привлекает внимание своей многофункциональностью и изобретательностью мастера, соорудившего полки для хранения разных предметов в нижней части тахты³⁸. Как увидим позже, и другие виды мебели бывали комбинированными, что (как правильно отмечает Л. А. Бедукидзе), «было вызвано потребностью разгрузки интерьера и рационального использования жилой площади»³⁹.

Тахты-кровати второго вида (со спинками с трех сторон) были двух разновидностей: подвижные (находящиеся в туне) и неподвижные (сооружаемые в гоми ода). Подвижные тахты-кровати встречались в двух вариантах: с декоративной задней спинкой и со спинками с прикладным назначением. Конструкции подвижных тахт-кроватей со спинками с трех сторон были в основном теми же, что и у тахт-кроватей с двумя спинками.

Тахты-кровати со спинкой с декоративным назначением (известные нам пока что только из Гехаркуника, см. табл. XV, 3) занимали как бы промежуточное положение между двумя последними видами тахт-кроватей⁴⁰.

Спинки с прикладным назначением, подобно спинкам тахт-кроватей первого вида, были: а) глухими; б) с точеными столбиками (табл. XVI, 3); в) с узкими брусьями (табл. XVI, 1, 2); г) с невысокими перильцами-бальянками, состоящими из причудливо выпиленных дощечек (табл. XVI, 4, 5); или д) с разными комбинациями упомянутых компонентов спинок (табл. XV, 2).

Длина тахт-кроватей первой разновидности была 180—230 см, ширина 75—115 см, общая высота ножек 75—110 см (в том числе высота спинок—35—45 см). Наилучшим материалом для их изготовления считались дуб, липа, сосна⁴¹.

Интересна также тахта-кровать (табл. XV, 1), являющаяся комбинацией лежанки и ларя для хранения зерна и зерновых продуктов⁴². Такие тахты-кровати нам встречались только в Тавуше.

Тахты-кровати со спинками с двух и с трех сторон, по известным нам источникам, имели наибольшее распространение в Таву-

³⁸ См. также: *Մարտիրոսի*, указ. соч., с. 232.

³⁹ Бедукидзе Л. А. Указ. соч., с. 143.

⁴⁰ См.: *ԴԱԼ—81*, I, 131; II, 2.

⁴¹ См.: *ԴԱԼ—80*, I, 62—67; *ԴԱԼ—81*, I, 45, 53, II 2; *ԴԱԼ—82*, IV, 13.

⁴² См. также: *ԴԱԼ—82*, I, 10. Ср., например, с апагогичными ларями-лежанками у народов Дагестана. См.: Дебиров П. М. Резьба по дереву в Дагестане, М., 1982, с. 13, 24, 171 (рис. 148).

ше, Гехаркунке, Лори, Вайоц-дзоре, Джавахке. Предназначались они в большинстве случаев для старших и уважаемых членов семьи и почетных гостей (являясь своего рода атрибутами престижа) и поэтому застилали их с особой тщательностью, ставили в наиболее отдаленных от входа углах туна, гостиной комнаты, реже (особенно в теплое время года) в сенях или на веранде⁴³. Считалось особенно престижным иметь в хозяйстве такие тахты-кровати, которые, наряду с некоторыми другими компонентами интерьера жилища, придавали ему привлекательность и указывали на благосостояние семьи. В то же время эти тахты-кровати, наряду с другими предметами материальной культуры, свидетельствуют о высоком уровне развития деревообделочного дела в Армении в изучаемое время.

Следующая разновидность тахт-кроватей со спинками с трех сторон—неподвижные, сооружаемые в гоми ода во всю длину ее боковых стен, по обе стороны камина. Они привлекают внимание простотой и оригинальностью исполнения размерами, а также декоративным оформлением. Тахты-кровати в гоми ода сооружались в разных районах Армении (например, в Лори, Гехаркунке, Васпуракане)⁴⁴, но наиболее совершенны они, на наш взгляд, в Джавахке, где назывались по-разному—*լիւնքի* (дараба), *փեղի* (пека), *սիւղ* (садр)⁴⁵. Внешне деревянные дараба напоминали тахты-кровати с глухими спинками с трех сторон. Встречались гоми ода с двумя дараба (по одной с каждой стороны камина), а также с террасообразными, двухъярусными (и даже трехъярусными)⁴⁶ дараба с обеих сторон или с двухъярусной дараба с одной и однойрусной—с другой стороны (табл. III, 2). Гоми ода с деревянными дараба в изучаемое время встречались только в зажиточных семьях, а двухъярусные дараба имелись в наиболее богатых хозяйствах⁴⁷. Это явствует как из

полевых материалов автора, так и из литературных данных. В частности, Е. Лалаян пишет, что только в богатых семьях Джавахка и Васпуракана, в гоми ода, для супружеских пар изготовляли верхние, вторые ярусы, вдвое шире нижних⁴⁸. Середняки же ограничивались каменно-земляными садрами. Застлались деревянные дараба в зависимости от состояния их владельцев циновками, коврами, иногда войлоком, коврами⁴⁹. Считалось особенно престижным иметь гоми ода с четырьмя дараба, застланными коврами.

Среди гоми ода с двухъярусными дараба наиболее распространенными были те, где все четыре дараба предназначались для сидения и лежания, но встречались и такие, где из четырех две нижние предназначались только для сидения и поэтому были уже. Размеры деревянных (как и каменно-земляных) дараба зависели от размеров гоми ода: их длина была от 370 до 420 см, верхний ярус обычно немного шире нижнего (от 85 см до 145 см и иногда до 200 см против 75—100 см), а если нижний ярус предназначался только для сидения, то был обычно в два раза уже верхнего (70 см против 140 см)⁵⁰. Благодаря таким размерам на дараба спали 16—20 человек. Нижняя часть первого яруса опускалась на каменный пол или поддерживалась одним-двумя брусками высотой 20—30 см. Свободное пространство под дараба использовалось крайне редко, только при острой необходимости туда ставили различную утварь. В нижней части дараба специально оставляли место, куда клали обувь, перед тем как подняться на тахту⁵¹.

Высота спинок дараба была не более 40—50 см. Они украшались по-разному, но самым распространенным был прямоугольно-четыреугольный орнамент. У изголовья лежанок второго яруса, как бы подчеркивая, что это место старших, прикрепляли деревянные стилизованные украшения в виде конской головы—коники (*բարբ*—баба) (табл. XVII, 1, 2)⁵². У изножья первого яру-

⁴³ См.: *ԴԱՆ—80*, III, 39; *ԴԱՆ—81*, I, 18, 65; II, 15, III, 2; *ԴԱՆ—82*, III, 16; V, 27, 35; *ԴԱՆ—83*, I, 55; *ԴԱՆ—84*, I, 3.

⁴⁴ См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 52; *Լալայան* б., *Վանականի*, ԱՂ, հ. 20, էջ 121; Ершов Н. Н., Кисляков Н. А. и др. Указ. соч., с. 123; *Վարդանյան* Դ. Ս., *Հանգրիւնքի նոր կենցաղը*, էջ 113; *ԴԱՆ—81*, I, 131, 166.

⁴⁵ См.: *Լալայան* б., *Ջավախք*, ԱՂ, հ. 1, էջ 226; *ԴԱՆ—82*, IV, 17; V, 16, 51, 92. См. также: Сумбадзе Л. З. Указ. соч., с. 35.

⁴⁶ См.: Грикоров К. Указ. соч., с. 93; Маевский В. Т. Военно-статистическое описание Ваицкого и Битлисского вилайетов, Тифлис, 1904, с. 208—209; *Բալայան* Վ. Է., *Հայ ազգային թղթեր*, էջ 81.

⁴⁷ См.: *ԴԱՆ—83*, V, 4, 16, 32, 47.

⁴⁸ *Լալայան* б., *Ջավախք*, ԱՂ, հ. 1, էջ 226; он же, *Վանականի*, ԱՂ, т. 20, с. 121.

⁴⁹ См.: *Սարգսյան* Լ., Указ. соч., с. 68, 69; *Լալայան* б., *Ջավախք*, ԱՂ, հ. 1, էջ 226; *ԴԱՆ—82*, IV, 11, 27; V, 27, 36, 47—48.

⁵⁰ См.: Грикоров К. Указ. соч., с. 93; *Լալայան* б., *Ջավախք*, ԱՂ, հ. 1, էջ 226; он же, *Վանականի*, ԱՂ, т. 20, с. 121; *ԴԱՆ—82*, IV, 11, 19, 27; V, 84, 92.

⁵¹ См.: *ԴԱՆ—82*, V, 27, 51, 76, 86.

⁵² См.: *ԴԱՆ—82*, IV, 21; V, 74. Ср., например, с кониками в жилищах восточных славян. См.: Бломквист Е. Э. Указ. соч., с. 354—356; Ополовников А. В. Русское деревянное зодчество: гражданское зодчество, М., 1983, с. 274, 276.

ей, рядом со входом в гоми ода, сооружали площадку для сидения детей (длиной около 50—70 см, ширина была равна ширине дарабы), которым иногда разрешали находиться в гоми ода, чтобы слушать интересные рассказы стариков⁵³. Дараба служили также местом для трапезы—как в обыденные дни, так и во время различных пиршеств—главным образом мужчин, гостей. В углу дараба, у входа в гоми ода, часто можно было видеть «горку» постельных принадлежностей, закрытых джеджином, карпетом⁵⁴.

Прекрасно сохранившаяся дубовая тахта-кровать третьего вида—со спинками с четырех сторон—встретилась нам в селе Цовинар Мартунинского района⁵⁵ (табл. XV, 4). Больших размеров тахта (255×137×97 см) стояла в одной из комнат дома зажиточного многолюдного гердастана и предназначалась только для главы семьи и его жены⁵⁶. Данное обстоятельство свидетельствовало о престижном характере тахты, выделявшейся среди прочей мебели своим внушительным видом.

Мы рассмотрели мебель и приспособления для сидения и лежания, а теперь перейдем к рассмотрению мебели и приспособлений, предназначенных только для сидения. Это—скамьи, стулья, а также самые различные предметы, используемые для сидения.

В традиционном быту сельского населения Армении подвижные деревянные скамьи группового пользования—*իշոտնուկ* (ишотнук—дословно «ножки ослика») —встречались сравнительно редко (Тавуш, Лори, Айратат). Сиденье (толстая планка) этих скамеек опиралось на ножки из обрезков досок: длина ее была 150—200 см, ширина 30—40 см. Ими пользовались чаще во дворах, а при надобности вносили в дом⁵⁷. При необходимости (например, во время пиршества) скамейками служили длинные доски, укладывавшиеся на каменных стойках⁵⁸. В Тавуше для сидения употребляли также большие бревна, которые использовались для топки в открытом очаге. Один конец бревна придвигался к огню,—все бревно стгорало за 15—20 дней, в течение которых оставшаяся часть использовалась как скамья⁵⁹.

⁵³ См.: *ԴԱՆ—88*, V, 90. См. также: Նիկողոսյան Ե. Բ., *Արևմտահայաստանի Դանիակ (Ուղեգրի հիշագրություններ)*, Արևմտահայաստան, 1995, էջ 13—14.

⁵⁴ См.: *ԴԱՆ—82*, IV, 27; V, 27, 52.

⁵⁵ См. также: Միսևի Տ., *Արևմտահայաստանի արվեստներ*, Б. м., 1950, рис. на с. 69.

⁵⁶ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 126, 127, 147.

⁵⁷ См.: *ԴԱՆ—80*, III, 68.

⁵⁸ См.: *ԴԱՆ—82*, III, 110.

⁵⁹ См.: *ԴԱՆ—88*, II, 249—250; *ԴԱՆ—88*, I, 29.

Стулья индивидуального пользования изготовлялись без спинок и со спинками. Наиболее распространенными были стулья без спинок. Они были двух основных видов. Стулья первого вида (называемые в Лори *սիլիկ*—атор, *միսիկ*—сками) представляли собой полукруглую доску на трех выточенных ножках⁶⁰ (табл. XVII, 3а). Дошлатое сиденье стульев второго вида опиралось на четыре ножки, но ножки эти бывали разные (что отражалось и на конструкции стульев)—в одном случае (табл. XVII, 3б) они представляли собой топкие стойки (в Гехаркунике, Сасуне, Муше такие стулья назывались *բիլիկ*—курси)⁶¹, в другом (табл. XVIII, 3в)—они были выточенными (в Лори известны под названием сками)⁶², в третьем (табл. XVII, 3г)—они скрещивались под седлообразным сиденьем (в Сасуне, Дерсима называемые соответственно курси, *իվիկ*—искэм)⁶³. Иногда это были четырехугольные брусья, составляющие рамную конструкцию, к которой прибавляли квадратное дошлатое сиденье (табл. XVII, 3д). В Гехаркунике они назывались сками, в Джавахке, Шираке, Лори, Тавуше, Айратате, Вайоц-дзоре—*միսիկ*—табуретка, реже—атор⁶⁴.

Стулья со спинками были рамной конструкции, с сиденьем из досок (табл. XVII, 4, 5). Привлекают внимание вставныеласти спинок с прекрасным резным орнаментом. Высота этих стульев была 80 см, сиденье—35×35 см⁶⁵.

Вызывает интерес следующее обстоятельство. Как указывают, например, П. Тер-Мовсисян и Е. Лалаян, в конце XIX в. в Мегри и Горисе (поселения, постепенно превращающиеся в город) у многих жителей имелись

⁶⁰ См.: *ԴԱՆ—81*, III, 3, 53.

⁶¹ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 76, 148, 167; IV, 24, 59.

⁶² См.: *ԴԱՆ—81*, III, 29.

⁶³ См.: Պետրոսյան Վ., Указ. соч., с. 159, 203; Հովսեփյան Գ. Ա., указ. соч., с. 217; Հարությունյան Ա., Указ. рук., тетр. 57, с. 289.

⁶⁴ См.: *ԴԱՆ—80*, I, 40—42; III, 47, 68; *ԴԱՆ—81*, I, 42, 148; III, 63; *ԴԱՆ—82*, II, 31; III, 23, 50; IV, 7; V, 36, 60—61; *ԴԱՆ—82*, I, 48, 69.

⁶⁵ Следует оговориться, что деревянные диваны, скамьи, кресла, столы, стулья были распространены в быту армянского народа задолго до XIX—XX вв. Они были известны с древнейших времен, о чем свидетельствуют историки и путешественники средневековья, красочные миниатюры из книг того времени. Однако они имелись в основном у зажиточной части городского населения, в государственных и церковных учреждениях. См., напр.: Բղայան Վ. Հ., *Հայ ազգային պատմություն*, էջ 87—81; Գևորգյան Ա. Բ., *Արևմտահայաստանի պատմություն*, 1973, 13, 14/2, 14/3, 14/4, 17/1, 17/3, 30, 32/1, 32/2, 83/3, 38/5.

стулья европейских образцов, но они предпочитали сидеть на полу, устланном коврами, войлоком, коврами, а стулья предлагали гостям⁶⁶. Такие примеры зафиксированы и в полевых материалах автора (в Лори, Шираке, Айратате, Вапоц-дзоре)⁶⁷. Стулья без спинок употреблялись и для различных хозяйственных целей—сидя на них доили коров, сбивали масло в маслобойке и т. п.⁶⁸

Для сидения пользовались также самыми различными приспособлениями. Почти во всех районах Армении употреблялись обтесанные чурбаны (*կոճ—коч*, *քթնիկ—котук*), главным образом предназначенные для старших, уважаемых членов семьи, почетных гостей. Часто даже главу семьи называли *օջախի քթնիկ* (оджахи котук—«опора (дословно—«пень») очага»), *տանի քթնիկ* (тан котук—«опора (пень) дома»), показывая этим свое уважение к нему, как к опоре семьи⁶⁹. По степени распространения сиденья подобного типа мало уступали *эмбилы* (*զմբիլ*) (табл. XVII, 6)—цилиндрообразные (высотой 25—35 см, диаметром 30—60 см) приспособления из соломенного жгута, наполненные соломой. Нам они известны, например, из Высокой Армении, Гехаркуника, Арагацотны, Ширака, Сасуна, Муша⁷⁰. В традиционном быту широко употребляли наполненные шерстью, лоскутом маленькие, тонкие тюфяки—*մինդար* (миндар). Их обычно клали на пол или на тахты-кровать. В Шираке для сидения часто пользовались свернутыми циновками из соломенного жгута⁷¹. В селениях Вайоц-дзора старшие члены семьи, почетные гости усаживались на устланном войлоком, коврами полу и прислонялись к специально для этого завернутым в матерiu постелям-бастакам (*բաստակ*). Старейшина семейства имел свой постоянный бастак, которым никто, кроме него, не

имел права пользоваться⁷². Таким образом, у населения Вайоц-дзора престижнее считалось употребление не стульев, а бастаков. В Зангезуре для сидения пользовались камнями, расположенными вокруг открытого очага⁷³. В Тавуше при необходимости сидели на таганах, покрытых паласами⁷⁴, а в неимущих хозяйствах Гехаркуника и Вайоц-дзора—на кусках высушенного дерна⁷⁵.

2. Детская мебель

В интерьере традиционного армянского народного жилища детская мебель была сравнительно малочисленной (колыбели, стоялки, ходилки), но довольно разнообразной по форме и конструкции.

По своим конструктивным особенностям колыбели можно подразделить на два типа—стоячие и висятые. Различаются три подтипа стоячих колыбелей. Колыбели первого подтипа имели простую конструкцию: к продольной части недлинной доски укрепляли низкие борта (табл. XVIII, 3) или же толстую доску или брусок выдалбливали по длине, оставляя лишь выступающие края (табл. XVIII, 1). Для раскачивания колыбели снизу укрепляли небольшие полукруглые дощечки—полозья. Длина таких колыбелей была 75—85 см, ширина 35—40 см, высота 20—25 см, высота бортов 7—14 см. Назывались они по-разному—*անլու ճոճ* (анлуц чоч), *ճոճ* (чоч) (Тавуш), *բարբուր* (барур) (Лори). По имеющимся у нас сведениям, в Лори в них клали новорожденных до 40-го дня. Это тот период, когда роженица еще не полностью окрепла, не выходила из дому, а ребенок требовал особого внимания. По этой причине, даже лежа на тахте, роженица клала небольших размеров колыбель рядом, оставляя ее там и на ночь. При этом исключалась опасность, что ночью она невольно может придавить ребенка. По истечении упомянутого срока ребенка клали в стоячие колыбели других подтипов, которые обычно уже ставились на пол, а у наиболее неимущих такими колыбелями пользовались значительно дольше⁷⁶.

Второй подтип стоячих колыбелей, по располагаемым нами данным, представлен двумя видами, которые являются как бы развитой формой колыбелей первого подтипа. У колыбелей первого вида полозья несколько выше и массивнее, к ним вертикаль-

⁶⁶ См.: Տեր-Մկրտչյանի ֆ., указ. соч., с. 82, 89; Ղաջարյան Ե., *Հանգեցումներ*, II, 5, 4, էջ 60. Ср.: Մկրտչյանի Բ., Указ. соч., с. 600.

⁶⁷ См.: *ԴԱՆ—80*, III, 47; *ԴԱՆ—81*, III, 63; *ԴԱՆ—82*, I, 21; II, 31; III, 23, 50. Ср.: Արդուշյանի Ա., *Գտնումներ յայնչ Երկրի հայր...*, էջ 1461.

⁶⁸ См.: *ԴԱՆ—81*, III, 3, 29; IV, 59, 82; *ԴԱՆ—82*, IV, 36; V, 60, 61, 90.

⁶⁹ См.: *ԴԱՆ—80*, I, 113—114; III, 15; *ԴԱՆ—81*, I, 67; III, 53, 63; IV, 24, 58; *ԴԱՆ—82*, I, 42; III, 50, 80; V, 108, *ԴԱՆ—83*, I, 28, 69; Վարդանյանի Ե., указ. соч., с. 82. См. также: Ковалевский Е. П., Марков Е. С., Указ. соч., с. 91.

⁷⁰ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 31, 107, 148; II, 18; IV, 4, 25; *ԴԱՆ—82*, III, 97; *ԴԱՆ—84*, I, 16. См. также: Հովսեփյանի Դ., указ. соч., с. 120; Մխիթարյանի Ա., указ. соч., с. 312; Հարությունյանի Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 289; Սահակյանի Ա. և Վ., указ. рук. ч. I, с. 123, ч. 4, с. 60.

⁷¹ См.: *ԴԱՆ—82*, II, 31; III, 111, 138.

⁷² См.: *ԴԱՆ—82*, I, 7, 34, 42; III, 15, 35, 57, 88.

⁷³ См.: Ստ. Լիսիցյան, *Հանգեցումներ հայրեր, էջ 103*.

⁷⁴ См.: *ԴԱՆ—80*, II, 186—187.

⁷⁵ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 167; *ԴԱՆ—82*, I, 42.

⁷⁶ См.: *ԴԱՆ—80*, II, 236, 239; *ԴԱՆ—81*, III, 6, 55; *ԴԱՆ—83*, I, 29, 69—70; *ԴԱՆ—84*, I, 1, 5.

но прибиты стойки, соединенные сверху продольной рейкой, которой пользуются для раскачивания (табл. XVIII, 4). Такие колыбели известны нам из Ноемберянского района (Тавуш)⁷⁷. Колыбели второго вида имеют дощатое дно, низкие полозья, над которыми установлены высокие полукруглые доски, также соединенные сверху рейкой (табл. XVIII, 2). Колыбели этого вида встречались нам в Туманянском районе (Лори)⁷⁸. У колыбелей обоих видов отсутствуют борта. По своим конструктивным особенностям, с некоторой долей условности, рассматриваемый подтип колыбели можно назвать переходным, занимающим как бы промежуточное положение между первым и третьим, наиболее развитым подтипом стоячих колыбелей.

Колыбели третьего подтипа (табл. XVIII, 5, 6; XIX, 1—6) были распространены по всей Армении. Наиболее общепринятое их название—*оророр* (оророц), но бытовали и другие названия, как, например, *орор*—орорц (Ширак, Джавахк, Ерзынка, Амасия, Евдокня, Салмаст), *орран* (Акн, Амид), *гетноран* (Чмшкатцаг), *лцнавор чоч* (Тавуш), *уроруц* (Сюник)⁷⁹. Они представляли собой длинный и неширокий прямоугольный параллелепипед, верхняя часть которого (куда клали ребенка) состояла из пригнанных друг к другу тонких дощечек, реек, реже—плелась из трав или веревок. У изголовья и изножья прикреплялись согнутые аркообразно жерди (*камар*, *хэм*, *глог*), соединенные сверху рейкой (*луц*, *реже*—*камар*)⁸⁰. С помощью этой рей-

ки можно было поднимать и переносить колыбель, не беспокоя спящего ребенка; опираясь на рейку, мать кормила ребенка грудью; к рейке привязывали веревку, за которую качали колыбель. Через рейку и края колыбели перекидывался кусок ткани (*оррор*—*оророц*—оророци цацкан) с тем, чтобы предохранить младенца от яркого света, а также мух и мошек. У этих колыбелей, в отличие от рассмотренных выше, имелись низкие ножки, которые вставлялись в вогнутые полозья (*эрорани*, *орран*, *орор*)⁸¹. Как уже отмечалось, у стоячих (а также у висячих) колыбелей имелись низкие борта или они вовсе отсутствовали. Их фактически заменяли укрепленные к одному из продольных боков колыбели специальные свивальники, называемые в Тавуше *кпанни*, в Сюникс, Ва-йоц-дзоре, Шираке—*капан*, в Гехаркунке *бинд*, в Васпуракане *пхин*—пинд, в Себасти *тевлат*, у армян Партизака—*оранкап*, в Сасуне, Чмшкатцаге—*ороркап*⁸².

С их помощью ребенка привязывали к колыбели, чтобы предохранить его от падения (табл. XVII, 5; XIX, 6). На дно колыбелей обоих типов клали матрац (*пеп*, *борп*)⁸³, набитый травой (в Джавахке, Акне он назывался *хоткур*)

742—83, I. 1. Рассматриваемые стоячие колыбели, с некоторыми конструктивными особенностями, встречались и у других народов Закавказья, Северного Кавказа, Передней и Средней Азии. См. напр.: Рычков Ю. Г. О деформации головы в связи с обычаями ухода за детьми (По материалам антропологического обследования в Азербайджане), КСИЭ, 1957, вып. 27, с. 69—70; Гаджиев А. Г. О влиянии колыбели (бешика) на величину головного указателя у детей, КСИЭ, 1963, вып. 38, с. 115; Смирнова Я. С. Детский и свадебный циклы обычаев и обрядов у народов Северного Кавказа, КЭС, 1976, вып. 6, с. 56—57 (рис. 1); Касимова Р. М. О влиянии различных типов колыбели на некоторые антропологические признаки (в связи с изучением этногенеза азербайджанского народа), Баку, 1980, с. 13—23, 35—40; Дебилов П. М. Указ. соч., с. 184 (рис. 179, 181).

⁸¹ См.: 742—80, II, 237; III, 104; 742—83, III, 22; 742—83, I, 1, 8; 742—84, I, 58.

⁸² См.: Бунятов Г. Домашнее воспитание у армян Эриванской губернии, ЭО, 1894, № 4, с. 165; 742—80, II, 236; 742—83, I, 90; 742—84, I, 1.

⁷⁷ См.: АОЭ, ИАЭ, эксп. за 1961 г.; фото № 21192.

⁷⁸ См.: 742—84, I, 5.

⁷⁹ См.: Մալխասյան Հ., указ. соч., с. 229; Մխիթարյանց Ա., указ. соч., с. 291; Մխիթարյան Գ., Պարսկական և պարսկական, 1938; էջ 877; Մկրտչյան Ն., указ. соч., с. 452; Արդույանց Ա., Պատմության և հայրենիքի, էջ 1433; Մալխասյան Ա. Տ.; указ. соч., с. 182, 217, 254, 266; Արդույանց Ա., указ. соч., с. 71—73, 78; Մկրտչյան Գ., Հոգևորականության և հայրենիքի, 1966, էջ 1010; Մո. Լիսիյան, Հայկական հայրենիք, էջ 188; Պարսկական և, Չափազանց և իր գրական, Б. М., 1969, с. 613; Тер-Саркисянц А. Е., Новое и традиционное..., с. 101; 742—80, II, 236—238; 742—82, II, 27; IV, 7; V, 62; 742—83, I, 8, 29, 69; 742—84, I, 1, 15—16, 28.

⁸⁰ См.: Լալայան Ե., Վարանդա, Աճ, հ. 2, էջ 118; он же, Բարձրագույն դպրատուն, Աճ, т. 9, с. 214; он же, Երբ-Բայրազանի դպրատուն, Աճ, т. 16, с. 45, 46; он же, Մուշ-Տարան, Աճ, т. 26, с. 156, 186; Մալխասյան Հ., указ. соч., с. 229; Լիսիյանց Մ., Հայկական հայրենիք, էջ 203; 742—80, II, 238; 742—81, I, 37, 165; II, 21; III, 5, 82; IV, 24, 47; 742—82, III, 22, 85, 98;

или высевами полбы⁸⁴. Как у армян, так и у других народов матрац колыбелей иногда заменяли (с чисто гигиеническими целями) подогретой землей, взятой из неподвергшейся обработке удобрениями местности. Слой земли насыпался на матицу и прикрывался ею (*հանդըրտ* — охшор, *հողաբ* — охлат)⁸⁵. Колыбели этого подтипа подразделяются на два вида по следующим признакам: по наличию отверстия на дне и по художественному оформлению. Во многих районах Армении (например, в Тавуше, Лорн, Арагацотне, Айрарате, Вайоц-дзоре, Сасуне, Тароне)⁸⁶ дно и, соответственно, матрац колыбелей обоих типов имели отверстие (*շիբեկ* — шибеки тех) диаметром 7—10 см (табл. XVIII, 5, 6), через которое выводили мочу по деревянной или глиняной трубке (вставленной между пожками ребенка и имевшей различную форму в зависимости от пола младенца: см. табл. XVIII, 8) — *պուկ* — пук, *լուշ* — лула, *լուկ* — лулик, *լուш* — лолук, *շիբек* — джуджбек, иногда — *շибеке* — в специальные горшочки (шибек, *շибиц* — шибиц, *ցамаман* — цаман, *симиндж*)⁸⁷ (табл. XVIII, 7). Это позволяло подолгу не менять пеленки и не нарушать сон. В остальных районах, по имеющимся у нас сведениям, рассмотренные приспособления для отвода мочи не употреблялись.

⁸⁴ См.: ճանիւրան Է. Կ., указ. соч., с. 359; Մալխասյան Է., указ. соч., с. 229; ճանիւրան Է., указ. соч., с. 89; *ԴԱՆ*—80, II, 238—239; *ԴԱՆ*—83, I, 90—91, 104.

⁸⁵ См.: Пантюхов И. И. Указ. соч., с. 152, 174; Միրախրյան Բ., указ. с ч., с. 291, 322; Ահարոնյան Բ., указ. соч., с. 47; Լալայան Բ., *Մուշ-Տարոն, ԱՀ, Կ. 26, էջ 44*, сн же, *Մուշ-Տարոն, ԱՀ, Կ. 26, էջ 184*; Ալադյան Բ., *Գաղաթիւն Եփրատի հայրը... էջ 140*; Միսնյան Գ., указ. с ч., с. 904; Գալստյան Է. указ. соч., с. 613; Կոնոպյան Հովհաննեսյան Վ., указ. соч., с. 127; *ԴԱՆ*—81, IV, 25; Հովսիփյան Ա., указ. рук., ч. 2 (тетр. 265), с. 115, 116; *ԴԱՆ*—82, III, 129; V, 29; *ԴԱՆ*—83, I, 90, 104; *ԴԱՆ*—84, I, 2. Ср., напр.: Серебрякова М. Н. Семья и семейная обрядность в турецкой деревне (новейшее время). М., 1979, с. 130; Этнография детства: Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии, М., 1983, с. 10, 40.

⁸⁶ См.: Լալայան Բ., *Մուշ-Տարոն, ԱՀ, Կ. 26, էջ 184*; Արմյան Բ., указ. соч., с. 71; Գեորգյան Վ., указ. соч., с. 281; Լալայան Բ., *Գաղաթիւն Եփրատի հայրը... էջ 204*; Միսնյան Բ., указ. рук., ч. 9, с. 8—10. *ԴԱՆ*—80, II, 236—239; *ԴԱՆ*—81, III, 22.

⁸⁷ См.: Пантюхов И. И. О народном врачевании в Закавказском крае, Тифлис, 1899, табл. 4, рис. 5—8; Саркисян Е. С. Указ. соч., с. 88; *ԴԱՆ*—80, II, 236; *ԴԱՆ*—82, III, 22; *ԴԱՆ*—83, I, 29, 90, 104; *ԴԱՆ*—84, I, 28. Рассмотренный способ отвода мочи ребенка знаком также другим народам, пользующимся

Существовала разница и в художественном оформлении колыбелей третьего подтипа. Были колыбели, на которых отсутствовали какие-либо украшения, в других случаях их корпус был покрыт тонкой резьбой с геометрическим и растительным (табл. XIX, 3—5) орнаментом, встречались также колыбели, большую часть элементов которых составляли точеные столбики (табл. XIX, 1, 2). Разница в оформлении колыбелей была обусловлена как социальным положением их владельцев, так и местными традициями (так, например, в Лорн колыбели традиционно покрывались самой разнообразной резьбой, а в Сюнике ограничивались маленькими штрихами на поверхности этих изделий)⁸⁸.

Орнаментированные и изготовленные из столбиков токарной работы колыбели встречались только в зажиточных семьях, они были намного дороже обычных колыбелей и иметь их дома считалось престижным. В больших семьях обычно насчитывалось 4—6 колыбелей. Днем они ставились на тахту, но чаще всего на пол в одном углу дома (где за младенцем ухаживали более взрослые девочки или матери), а ночью — вблизи от места, где спали родители⁸⁹. Длина этих колыбелей варьировала от 85 до 120 см, ширина 35—50 см, высота 55—75 см.

Колыбель являлась семейной реликвией; часто одна и та же колыбель служила нескольким поколениям. Колыбель иногда входила в состав приданого невесты⁹⁰, иногда же ее дарили только при рождении первенца⁹¹. Существовало много разных обычаев, связанных с колыбелями. Рассмотрим некоторые из них. Родители всегда старались убе-

ся подобными колыбелями. См., напр.: Исакова. Об уходе за новорожденным у различных народов Кавказа. — Научные беседы врачей Закавказского повивального института, Тифлис, 1889, с. 170—174; Рычков Ю. Г. Указ. соч., с. 69; Пешерева Е. М. Гончарное производство Средней Азии, ТИЭ, Новая серия, т. 42, М., Л., 1959, с. 74, 257—258, 305—308; Гаджиев А. Г. Указ. соч., с. 116; Сергеева Г. А. Арчинцы, М., 1967, с. 156; Смирнова Я. С. Семья и семейный быт..., с. 71; Касимова Р. М. Указ. соч., с. 24—25; Этнография детства..., с. 9, 41.

⁸⁸ См.: Լալայան Բ., *Գաղաթիւն Եփրատի հայրը... էջ 166*.

⁸⁹ См.: Միրախրյան Բ. Указ. соч., с. 26; *ԴԱՆ*—80, II, 238; *ԴԱՆ*—81, I, 148; II, 17; *ԴԱՆ*—82, I, 43, 45; II, 27; III, 23; IV, 12; V, 62. О влиянии тугого пеленания и колыбелей рассмотренного подтипа на деформацию головы ребенка см., напр.: Рычков Ю. Г. Указ. соч., с. 64—82; Гаджиев А. Г. Указ. соч., с. 114—118; Этнография детства..., с. 9—10.

⁹⁰ Լալայան Բ., *Գաղաթիւն Եփրատի հայրը... ԱՀ, Կ. 9, էջ 239*.

⁹¹ См.: Միրախրյան Բ., указ. соч., с. 254; Լալայան Բ., *Մուշ-Տարոն, ԱՀ, Կ. 26, էջ 174*; Գալստյան Է. указ. соч., с. 459.

речь детей от дурного глаза, злых духов. Для достижения этой цели применялись различные меры. Как видно из таблицы XIX, 3, 5, изголовье и изножье, иногда и весь корпус колыбели украшали резными изображениями крестов. Широко применялись разные амулеты, обереги, магические приемы: к оророцу прикрепляли высушенный пятачок свиньи, с его луга вешали си-не-белые бусы (*աչուկներ*—ачкулунк), миниатюрные деревянные кувшинчики, ракушки (*օրորիկ*—орорик); под подушку младенца клали письменные талисманы с заговором, кусочки угля, пепел из дридезского (зажигаемого во время праздника Теарнедарадж) костра, острые предметы, кусок хлеба; рядом с колыбелью ставили миску с водой⁹². С этой же целью, когда рядом с домом проходила похоронная процессия, колыбели приподнимали и ставили на возвышения⁹³; перед тем как впервые положить новорожденного в колыбель, его выносили наружу, показывая солнцу⁹⁴. Для излечения младенца, заболевшего от испуга, на луце колыбели и на пеленках клали куски хлопчатой или хлопковой фитили, который затем зажигали⁹⁵. Чтобы собака не кусала ребенка, мать и повитуха трижды передавали его друг другу перед лицом оророка⁹⁶. Помимо всего этого, по поверьям армян Джавахка, новорожденного (до достижения им определенного возраста) защищал его ангел, который всегда стоял у изголовья оророка⁹⁷. Бездетные женщины, желавшие иметь детей, изготавливали миниатюрные колыбели с куклами и приносили их к источнику св. Иакова на горе Арарат⁹⁸. Если две семьи хотели породниться, то они часто прибегали

к обручению новорожденных с колыбели (*օրորացիաց*—оророцахаз, в отдельных районах также и *բեշբաթիմա*—бешкэартма). При этом отец мальчика делал насечки (*իաց*—хаз) на луце колыбели девочки или завязывал на нем трехцветную нитку. После этого между двумя семьями устанавливались свойственные отношения. Обручение в колыбели происходило и в том случае, когда у человека умирали дети в раннем возрасте. При этом он надеялся, что здоровье и счастье другого ребенка отчасти перейдут к его младенцу и спасут от смерти⁹⁹.

В традиционном быту сельского населения Армении употреблялись также колыбели другого типа—висячие люльки (табл. XIX, 7). Их самое распространенное название—*ձոձ*—чоч, *ձոձը*—чочк, реже употреблялись и другие названия, например, *ճղոր*—чхджор, *Կախորան*—кахорран (среди армян Акна, Чмшкатцага, Партизака), *ճղոր(ը)*—чхор(к) (Сасун, Себастья), *բալլոց*—баллоц (Высокая Армения), *Շանդրիմի*—цантрмак (Васпуракан), *լանդիկ*—ландик (с. Мартирос Азизбековского района)¹⁰⁰. Висячие люльки были двух подтипов. В Тавуше, по сообщению Р. Бдояна, были распространены похожие на корыто люльки, выдолбленные из толстых бревен, нижняя выпуклая часть которых называлась *օրորանի* (орорани). Колыбель на веревках подвешивалась к потолку или к колоннам. Висячие люльки второго подтипа были распространены по всей Армении и представляли собой нехитрое сооружение, напоминающее гамак,—на параллельные веревки укрепляли дощечки, плотную холстину и привязывали между колоннами дома, деревьями сада¹⁰¹. Висячие люльки были распространены главным образом в бедных семьях. Часто ими пользовались во временных жилищах на летовках.

⁹² См.: Լալայան Ե., *Ջափաթը*, ԱՀ, 6, 1, էջ 272—274; он же, *Բորչալուի դավառ*, ԱՀ, т. 9, с. 259—260; он же, *Նոր-Բայազետի դավառ*, ԱՀ, т. 16, с. 16, 45, 46; он же, *Մուշ-Տարուն*, ԱՀ, т. 26, с. 186; Ջալալյան Լ., *Շիրիմանց նարեկներ*, էջ 98; Լիսիցյան Ս., *Չանդրիմի հայերը*, էջ 203, 302; он же, *Լեռնային Ղարաբաղի հայերը...*, с. 63; Արամյանց Գ., указ. соч., т. I, с. 341; ԴԱՆ—80, III, 49; ԴԱՆ—81, III, 6; ԴԱՆ—83, I, 9, 20, 35. Ср., напр.: Еремеев Д. Е. Указ. соч., с. 95. Этнография детства..., с. 13, 27.

⁹³ См.: Շանդրիմի Ե., указ. соч., с. 46.

⁹⁴ См.: Լալայան Ե., *Վարանդա*, ԱՀ, 6, 2, էջ 150, он же, *Մուշ-Տարուն*, ԱՀ, т. 26, с. 184.

⁹⁵ См.: Լալայան Ե., *Նոր-Բայազետի դավառ*, ԱՀ, 6, 16, էջ 46; Ср.: Լալայան Ե., *Վասպուրական*, ԱՀ, 6, 25, էջ 81; Սևարեյան Ա., указ. соч., с. 46.

⁹⁶ См.: Լալայան Ե., *Նոր-Բայազետի դավառ*, ԱՀ, 6, 16, էջ 45.

⁹⁷ См.: Լալայան Ե., *Ջափաթը*, ԱՀ, 6, 1, էջ 336.

⁹⁸ См.: Ковалевский Е. П., Марков Е. С. Указ. соч., с. 142—144; Մարդազի Դ. Լ., Указ. соч., с. 145—146. Ср.: Бедукидзе Л. А. Указ. соч., с. 147; Алекперов А. К. Указ. соч., с. 161.

⁹⁹ См.: Լալայան Ե., *Վարանդա*, ԱՀ, 6, 2, էջ 113; он же, *Բորչալուի դավառ*, ԱՀ, т. 9, с. 214; он же, *Նոր-Բայազետի դավառ*, ԱՀ, т. 16, с. 9; он же, *Մուշ-Տարուն*, ԱՀ, т. 26, с. 156—157; Լիսիցյան Ս., *Չանդրիմի հայերը*, էջ 185; ԴԱՆ—83, I, 8, 24. Этот обычай известен и другим народам (курдам, туркам и т. д.). См., напр.: Ավդալ Ա., указ. соч., с. 44; Серебрякова М. Н. Указ. соч., с. 94; Этнография детства..., с. 32.

¹⁰⁰ См.: Ամատունի Ս., указ. соч., с. 303; Մկալյան Դ., указ. соч., с. 843; Գորիկյան Կ., указ. соч., с. 375; Կարապետյան Ե., указ. соч., с. 96; Գասպարյան Լ. указ. соч., с. 613; Կոնդուզյան Հովհաննեսյան Վ., указ. соч., с. 127; Արամյանց Գ., указ. соч., т. I, с. 167, 338; ԴԱՆ—81, I, 114; ԴԱՆ—82, I, 43; ԴԱՆ—83, I, 29; ԴԱՆ—84, I, 3, 16.

¹⁰¹ См.: Ճանիկյան Լ. Կ., указ. соч., с. 406; Աբովյան Խ., указ. соч., с. 72—73; Ռեյսյան Ա., указ. рук., ч. 9, с. 5—7; Բզդյան Բ., указ. рук., с. 27; ԴԱՆ—80, III, 48, 67; ԴԱՆ—81, I, 38, 114; IV, 25; ԴԱՆ—82, IV, 27; V, 29. Ср.: Հակոբյան Լ., указ. соч., с. 371.

К детской мебели относятся также стоялки и ходилки. Стоялки, называемые в Высокой Армении, Шираке, Джавахке *тонир*, *տոնիր* (тхи тндир—дословно «тондир для мальчика») ¹⁰², служили для того, чтобы учить детей стоять на ногах, а также чтобы на некоторое время можно было бы оставлять их без присмотра. Стоялки (табл. XVIII, 10) напоминали низкую табуретку с более толстыми ножками, укрепленными па четырехугольной подставке. Здесь сиденье заменялось доской с круглым отверстием посередине, куда ставили ребенка. Стоялка доходила до груди ребенка, так что он мог свободно двигаться и облокотиться на поверхность доски. Стоялки, употребляемые населением Гандзак ¹⁰³, назывались *пшшлр* (вотани—дословно «с ножками») и отличались от тониров тем, что у них отсутствовала нижняя подставка (на которой стояли дети). На ножки иногда укреплялись маленькие деревянные колеса и стоялки превращались в ходилки. При каждом движении ребенка, стоящего в центре этого сооружения, ходилка катилась, заставляя его волей-неволей переступать ножками. Однако широко распространенные ходилки имели иную форму—это трехколесное приспособление, с поднимающимся над задними колесами рейками, укрепленные сверху горизонтальной перекладиной, подталкивая и опираясь на которую, ребенок учился ходить (табл. XVIII, 9). Ходилки в различных районах Армении назывались по-разному, например, в Шираке, Джавахке, Тавуше, Айрарате, Вайоц-дзоре, Сюнике—*дн(н)л* (чр(н)ик), *дппшл* (чрран), *дбн* (чер), в Балу—*дшрлрл* (чархик), а в Турубераке, Гехаркунике—*гнлрл* (грнел) ¹⁰⁴. В Зангезуре, Тавуше и Гандзакке употреблялись ходилки другой конструкции: в земляной пол вбивали маленький брусочек, в верхней части которого

горизонтально укрепляли полукруглую рейку так, чтобы она вращалась вокруг вертикального бруска. Ребенок держался за рейку, толкал ее и, перебирая ножками, учился ходить. Для предохранения от падения, ребенка опоясывали веревкой, концы которого завязывали к полукруглой рейке ¹⁰⁵.

3. Мебель и приспособления для трапезы

Мебель и приспособления для трапезы в интерьере традиционного армянского народного жилища были представлены низкими деревянными столиками, столами-подносами, реже—столами на высоких ножках. Для этих целей использовались также курысы, тахты-кровати.

Низкие (высотой 30—50 см) деревянные столики по функциональному назначению подразделялись па два типа: для раскатывания теста п трапезы и только для трапезы. Функции столиков наложили определенный отпечаток на их форму, размеры, названия. Так, столешницы столиков первого типа были круглой (диаметром 60—80 см) (табл. XX, 1, 3, 5) и прямоугольно-четыреугольной формы (табл. XX, 2, 6), а столешницы столиков второго типа (табл. XX, 4)—только прямоугольно-четыреугольной формы. Ножки столиков обоих типов, будучи вбитыми в столешницу, в основном имели одинаковую форму, разница заключалась в размерах столиков. Так, столешницы столиков второго типа чаще были длиннее (до 250 см) и шире (от 30 до 100 см) ¹⁰⁶. Столики для раскатывания теста и трапезы назывались *лпнлш* (хонча—стол), *шшлр* *пшлр* *пшл*, *шшлр* *фбзлпнл* (хаци тахтак, хаци пешхун—доска, стол для хлеба), реже—*пблшл* *пшлпшл* (сеган-тахтак—доска-стол), а столики для трапезы—*шшлр* *пблшл* (хаци сеган—стол для хлеба), сеган-тахтак, *офр* *шшлр* *пшлпшл* (оди хаци тахтак—доска для хлеба для гоми ода), *офр* *лпнлш*, *офр* *фбзлпнл* (оди хонча, оди пешхун—стол для гоми ода) ¹⁰⁷. Частое употребление в названиях столов слова *шшг* (хац—хлеб) объясняется

¹⁰² См.: Մալխասյանց Առ., указ. соч., т. 2, с. 118; ԴԱՆ—82, II, 31; III, 129; IV, 8; V, 29. Ср., напр. Станюкович Т. В. Указ. соч., с. 73, 74, рис. 8/5. Заметим, что в западноармянском литературном языке под «мальчиком» (*տղա*—тха) понимают «детей» вообще. См.: Մալխասյանց Առ., указ. соч., т. 4, с. 420—421.

¹⁰³ См.: Լալայան Ե., Գանձակի դավան, ԱՀ, հ. 6, էջ 285.

¹⁰⁴ См.: Մխիթարյանց Ա., указ. соч., с. 325; Մալխասյանց Ա., указ. соч., с. 229; Բեհնե, указ. соч., рис. VII.6; Լալայան Ե., Մուշ-Տարոն, ԱՀ, հ. 26, էջ 185; Մարգարյան Հ., указ. соч., с. 475; Լիսիցյան Առ., Զանգեզուրի հայերը, էջ 207; Բդոյան Վ., Հայ ժողովրդական խաղեր, Երևան, 1983, հ. 3, էջ 14—15; ԴԱՆ—80, III, 51, 68; ԴԱՆ—81, I, 67, 114; ԴԱՆ—82, I, 43; II, 31; III, 129; IV, 8; V, 62; ԴԱՆ—83, I, 30, 70; ԴԱՆ—84, I, 16. Ср. напр.: Ավդալ Ա., указ. соч., с. 67—68; Станюкович Т. В. Указ. соч., с. 73.

¹⁰⁵ См.: Լալայան Ե., Զանգեզուր, ԱՀ, հ. 4, էջ 90; он же, Գանձակի դավան, ԱՀ, т. 6, с. 285; ԴԱՆ—80, I, 170; ԴԱՆ—83, I, 91, 105.

¹⁰⁶ См.: Հովակիմյան Ան., указ. рук., ч. 1 (тетр. 264), с. 62; Թովիկ Բ., указ. рук., с. 6, 17, 67; ԴԱՆ—81, I, 141; IV, 21; ԴԱՆ—82, III, 121; IV, 12; V, 28; ԴԱՆ—84, I, 47.

¹⁰⁷ См. Մարգարյանց Լ., указ. соч., с. 22; Մալխասյանց Հ., указ. соч., с. 224; Մխիթարյանց Ա., указ. соч., с. 224; Լալայան Ե., Բորչալուի դավան, ԱՀ, հ. 2, էջ 208; Վարդուհյան Կ. Ս., Լեռնցիների նոր կենցաղը, էջ 154; Тер-Саркисянц А. Е. Современная семья у армян:

тем, что в армянском языке под этим словом подразумевается и еда вообще¹⁰⁸.

Способы употребления столиков во многом зависели как от местных традиций, так и от социально-престижных аспектов семейного быта сельского населения дореволюционной Армении. Так, например, по имеющимся в нашем распоряжении данным, в Лори, Тавуше, Арагацотне, Дзергме, Хуте традиционно для трапезы употреблялся столик для раскатывания теста¹⁰⁹. В Гехаркунике, Шираке и Джавахке же мужская половина состоятельных слоев населения обычно пользовалась столиками, предназначенными только для трапезы. Чаще всего они ставились в гостиной между тахтами-кроватями, иногда и на них. Хранились они там же, между тумбами у входа, или же в сенях, туне у стен. Женщины в весенне-летний период для трапезы пользовались столиками для раскатывания теста, а в осенне-зимний период — курси. Несостоятельные слои населения этих областей пользовались обычными столиками для раскатывания теста и курси. Как столики, так и курси перед употреблением застилали скатертями. Таким образом, в вышеуказанных областях наличие столиков, предназначенных только для трапезы, определялось степенью состоятельности семейства. Престижнее считалось принимать гостей в гостиной или в отдаленной от входа части туна, за столиками, предназначенными специально для трапезы. В неимущих семьях считалось престижным угощать почетных гостей за курси, вполне удачно выполнявшими, помимо своей главной функции, роль стола. Когда же гостей было много (например, во время свадьбы), то на выручку приходили соседи, отдавая на время свои деревянные столики¹¹⁰. В Вайоц-дзоре, где обычно не сооружались гостиные, для трапезы традиционно пользовались курси, а к помощи низких столиков прибегали очень редко¹¹¹.

В доме, при пользовании низкими столиками, сидели на устланном циновками, войлоками, коврами или коврами полу, повосточному поджав под себя ноги. Необходи-

мо подчеркнуть, что во всех областях Армении женщины с малолетними детьми обедали в основном отдельно от мужчин, часто даже в другое время. С мужчинами за одним столом могла сидеть только таптирун. Если мужчины обедали в центральной части туна, то женщины — в каком-нибудь углу дома. Во время массовых (например, свадебных) торжеств мужчины и женщины обязательно обедали в разных помещениях. Перед едой и после псе обычно произносили молитву, если же присутствовал священник, то он благословлял трапезу. При сидении за столом строго соблюдался порядок старшинства, причем во главе стола всегда восседал старший, уважаемый член семьи.

Для трапезы пользовались также деревянными, металлическими и соломенными столами-подносами. Столы-подносы с мисками, с различной едой ставились на низкие деревянные столики перед обедающими или же на них только подносили еду и убирали со столов. В зависимости от размеров, они предназначались для одного или нескольких людей. Деревянные столы-подносы (*խոնչ* — хонча) были овальной (табл. XXI, 3) и прямоугольной формы (табл. XXI, 4, 5), длиной 50—100 см, шириной 25—40 см, глубиной 1—4 см. Для трапезы ими иногда пользовались, насколько нам известно, в Тавуше и Лори, особенно при приеме гостей¹¹². Употребление металлических (главным образом медных) столов-подносов (*սկիւմիկ* — skutex, *սիկի* — сёган, *սիկ* — сини) считалось намного престижнее. Они предназначались для старших членов семьи, угощения почетных гостей (табл. XXI, 1, 2) и ставились как на устланном скатертями полу, так и на деревянные столики, тахту¹¹³. Плетенные из тонкой соломы столы-подносы (*սալ* — сала) предназначались главным образом для членов семьи (в основном для женщин и детей), употреблялись чаще всего в несостоятельных хозяйствах, ставить их перед гостями считалось непрестижно. Они имели круглую форму (диаметром до 100 см), некоторую углубленность и изготовлялись армянскими

По материалам сельских районов Армянской ССР, М., 1972, с. 161; *ԴԱՆ—80*, III, 108; *ԴԱՆ—81*, I, 32, 56; II, 18; III, 14, 40; IV, 45, 59; *ԴԱՆ—82*, I, 21; III, 98, 109; V, 59, 52, 89.

¹⁰⁸ См.: Մալխասյանց Ստ., указ. соч., т. 3, с. 76.

¹⁰⁹ См.: *ԴԱՆ—81*, III, 14, 40, 61; IV, 45, 59. Ср.: Бекгульянц Р. По Турецкой Армении. Впечатления от поездки летом в 1914 году, Ростов-на-Дону, 1914, с. 30.

¹¹⁰ См.: Մալխասյանց Ստ., *Զարգացումը ԱՀ, հ. 1, էջ 18, 24—25*; *ԴԱՆ—81*, I, 56, 116, 165; II, 18; *ԴԱՆ—82*, II, 29; III, 95, 121, 134; IV, 12, 27; V, 27—28, 53, 79.

¹¹¹ См.: *ԴԱՆ—82*, I, 13, 34; III, 6, 31, 88.

¹¹² См.: Բդայան Ի., указ. рук., с. 30—31; *ԴԱՆ—80*, I, 146—148; *ԴԱՆ—81*, III, 14, 28; *ԴԱՆ—82*, I, 28, 92. В Лори нам встретилась хонча (длиной 56 см, шириной 41 см) с волнистыми краями и с укрепленной посередине солонкой, предназначенная для одного человека — гостя или главы семьи. См.: *ԴԱՆ—84*, I, 6.

¹¹³ См.: Ковалевский Е. П., Марков Е. С. Указ. соч., с. 275; Կարապետյան Ե., указ. соч., с. 82; Մալխասյանց Ստ., *Զարգացումը հայերը, էջ 172*; Արամյանց Վ. Ա., XV դարի ժիւղիկի սկիւմիկը, *ԱՀ ԳԳԲ, Երևան, 1975, հ. 6, էջ 19*; Մալխասյանց Գ., указ. соч., т. 2, с. 198; Կարապետյան Ս., указ. рук., тегр. 28, с. 86; *ԴԱՆ—80*, I, 38—39; *ԴԱՆ—81*, I, 33, 110; *ԴԱՆ—82*, III, 23, 111, 122; *ԴԱՆ—83*, I, 47, 106; *ԴԱՆ—84*, I, 18, 40.

цыганам (բըշ—боша). Их употребляли в Тавуше, Шираке, Гехаркунике, Айрарате¹¹⁴.

Столы ла высоких ножках были известны армянам с древних времен. Они имелись у зажиточной части городского населения, а также в государственных и церковных учреждениях¹¹⁵. В крестьянском же быту во второй половине XIX—начале XX в. они не были распространены, но постепенно их употребление принимало престижный характер у сельских богачей¹¹⁶ (табл. I, 1, 2).

4. Мебель и приспособления для хранения домашних вещей

К этой группе относятся самые различные шкафы, подставки и полки, сундуки, ложка-ринцы.

Рассмотрение исследуемого материала целесообразно начать со стеновых шкафов—в изучаемое время самых распространенных приспособлений для хранения. Благодаря им в помещении освобождалось значительное пространство, что было особенно важно для большой патриархальной семьи. По своей форме и конструктивным особенностям выделяются три типа степных шкафов—внутростенные, пристенные и шкафы, занимающие промежуточное положение между ними (последние сооружались только в гоме ода). Внутростенные шкафы в свою очередь подразделялись на два подтипа—больших и малых размеров. К большим внутростенным шкафам (в большинстве случаев прямоугольно-четыреугольной формы) относятся ծաղկաբան (цалкатех—место для постельных принадлежностей), ամբարատեղ (амбаратех—место для амбаров-ларей) и шкафы с дощатыми стенками.

Цалкатех (называемые также ծաղկաբան—цалк), были распространены по всей Армении. Они представляли собой ниши (табл. XXII, 1), оставляемые в стенах жилых помещений еще при строительстве, изнутри покрытые досками. Иногда они закрывались простой карпетной тканью (մեղաբ—мезар), джеджидами или карпетами. Цалкатех предназначались для хранения в течение дня постельных принадлежностей (цалк), а также ковров, войлоков. Обычно цалкатехи полок не имели, но встречались и с полками. В этом случае, помимо постельных принадлежностей, в них хранили различную утварь, сундуки и т. п. Чем многочисленнее была семья, тем большими были размеры цал-

катеха. Высота его достигала до 200—250 см, ширина 150—200 см, глубина 60—100 см. Аккуратно сложенные постельные принадлежности в цалкатехах служили как бы показателем благосостояния семьи; они имели также декоративное значение, внося определенную свежесть в интерьер жилища¹¹⁷.

Амбаратехи—большие ниши внутри стены, предназначенные для хранения деревянных амбаров-ларей, встретились нам только в Мартунинском районе (Гехаркуник). Длина (250—300 см) и высота (200—250 см) амбаратеха были немногим больше помещаемых в них амбаров, ширина—меньше (90—130 см), так что передняя часть амбара немного выступала (так было удобнее при пользовании). Нижнюю часть амбаратеха устраивали на 40—50 см выше пола, из утрамбованной земли. Для того, чтобы сверху земля не попадала на крышку амбара, верхняя часть ниши закрывалась вбитыми в стену и пригнанными друг к другу узкими брусками¹¹⁸.

В нишах жилых помещений зажиточных семей Джавахка делали встроенные деревянные шкафы с дверцами. Шкаф, встретившийся нам в с. Аластан Ахалкалакского района Груз. ССР, имеет несколько отделений, используемых для хранения мешков (крайнее слева), постельных принадлежностей (в центре), посуды, инструментов, мучных изделий (три отделения справа). Шкаф был довольно внушительных размеров, занимал большую часть стены (375×45×205 см)¹¹⁹.

Внутростенные шкафы другого подтипа—патрхан-долаб—были как больших, так и маленьких размеров. Большие (высотой 90—130 см, шириной 70—90 см, глубиной 30—50 см) патрхан-долабы (обычно называемые պատրիարխան—патрхан, в Тавуше—чаще всего գանձանի—ганджина), покрытые изнутри досками, обычно разделялись на одну-две полки и предназначались для хранения разной домашней мелкой утвари, инструментов, иногда—продуктов. Престижнее считалось изготовить для них дверцы, но в большинстве

¹¹⁴ См.: ԴԱՆ—81, I, 116, 149; IV, 25; ԴԱՆ—82, III, 98, 122; ԴԱՆ—83, I, 30; ԴԱՆ—84, I, 14, 40.

¹¹⁵ См.: Բղոյան Վ. Հ., Հայ ազգագրություն..., էջ 88, 90.

¹¹⁶ См.: Ерицов А. Д. Указ. соч., с. 219; ԴԱՆ—80, III, 25, 69; ԴԱՆ—81, I, 18, 43; ԴԱՆ—82, I, 11; III, 19.

¹¹⁷ См.: Տեր-Մկրտչյան Բ., указ. соч., с. 90; Джеб-янов Ф. И. Указ. соч., с. 63; Լալայան Բ., Բարշա-րյան Գ., ԱՀ, Հ. 9, էջ 207; Лисициан С. Д. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 126; он же, Զանգե-զուրի հայերը, с. 96, 105, 159, 222; Սյունիքի Վ., Указ. соч., с. 216; Պապուկյան Ն. Մ., Указ. соч., с. 58; Тер-Саркисянц А. Е. Новое и традиционное... с. 100—101; она же, Современная семья..., с. 162; ԴԱՆ—80, III, 38, 71; ԴԱՆ—81, I, 81, 121; III, 10; IV, 31, 59; ԴԱՆ—82, III, 87; ԴԱՆ—83, I, 16.

¹¹⁸ См.: ԴԱՆ—81, I, 85, 122, 153; Պապուկյան Ն. Մ., указ. соч., с. 58.

¹¹⁹ См.: ԴԱՆ—82, IV, 7, 38, 40, 41.

случаев они были открытыми, иногда закрывались занавесью¹²⁰.

Внутренние шкафы меньших размеров (областные названия—*աղբիւր*—ачкун, *պարտիկ*—патуан, *պատրիկ*—патрхан, *ակն*—акнат, *դոլաբ*—долаб, *փնջար*—панджара, *խլափ*—хлвак) были распространены во всех районах Армении. Они сооружались в стенах любых помещений дома, имели различную форму и служили для хранения самой разнообразной домашней утвари, инструментов, иногда—продуктов, мучных изделий¹²¹. Были акнаты, специально отведенные для кувшинов с водой (*կժառեղ*—кжате), светильников (*հրաշտեղ*—чркате)¹²², а также сосудов для хранения соли¹²³. Отдельные акнаты отводились для хранения сурбов—священных книг¹²⁴. Высота акнатов была 30—80 см, ширина 30—60 см, глубина 30—50 см. Изнутри их иногда обшивали досками, а спереди часто оставляли открытыми, в редком случае занавешивали куском материи или сооружали дверцы.

Иногда в ниши маленьких размеров клали горлом наружу глиняные сосуды. В них хранили разную мелочь—ключи, спички, иглы и т. п., если же туда клали драгоценности, то горловина заматывалась и об их местонахождении знали только некоторые члены семьи¹²⁵.

Ко второму типу стеновых шкафов относятся деревянные цалкатехи, сооружаемые у

¹²⁰ См.: *Լալաշի Ե., Նախնական դպրան, ԱՂ. Ե. 12, էջ 110, Երվանդի Գ. Ս.,* указ. соч., с. 171; *Լիւիցյան Ստ., Հանգանակի հայերը, էջ 105; ԴԱՆ—80, III, 71, 74; ԴԱՆ—81, I, 122, 154; III, 40; ԴԱՆ—82, II, 36; III, 6, 139; ԴԱՆ—83, I, 15—16, 39, 49, 69.*

¹²¹ См.: *Տեր-Մովսեսյան Փ.,* указ. соч., с. 89—90. *Լալաշի Ե., Հանգանակ, ԱՂ. Ե. 1, էջ 225; он же, Վաղարշապատ, ԱՂ. Ե. 20, с. 121; Բեկյան, указ. соч., с. 43; Արաշի Ա., указ. соч., с. 65; Лисициан С. Д. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 126; он же. Из материалов по изучению жилищ Армении. Нор-Баязетский асарашенк..., с. 138—139. Ср.: *Հախրյան Է.,* указ. соч., с. 741. См. также: *ԴԱՆ—80, III, 45, 72; ԴԱՆ—81, I, 19, 74; III, 20, 61; IV, 24, 32; ԴԱՆ—82, I, 33; II, 11, 21; III, 6, 89; IV, 7, 38; V, 22, 75.**

¹²² См.: Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 127; *ԴԱՆ—80, III, 72; ԴԱՆ—81, III, 43; ԴԱՆ—82, II, 11; III, 18, 78; ԴԱՆ—84, I, 17.*

¹²³ См.: Бдоян В. А. Армянские солонки с фигурой женщины, как конспирация статуй богини Анаит. — Материалы по этнографии Грузии, 1972, вып. 16—17, с. 261; *ԴԱՆ—81, I, 123.*

¹²⁴ См.: *Սահապարյան Ա. Կ. Վ.,* указ. рук., ч. 4, с. 39; *ԴԱՆ—81, I, 3, 164; ԴԱՆ—82, II, 29; III, 80, 108, 132; IV, 42.*

¹²⁵ См.: *ԴԱՆ—81, II, 14; ԴԱՆ—82, IV, 13, 35, 38; Պարսիկյան Ն. Դ.,* указ. соч., с. 59. Ср. Сумбадзе Л. З. Указ. соч., с. 26.

стен. По внешнему виду они напоминали рассмотренные нами тахты-кровати без спинки: у одной из стен дома ставили по четыре камня или чурбана или вбивали в пол колья (высотой 30—70 см) и клали на них параллельно жерди и перпендикулярно к ним доски. Длина цалкатехов доходила до 200—300 см, ширина 50—100 см, высота 30—70 см. Небольшое пространство под цалкатехами использовалось для хозяйственных нужд—туда клали различную посуду, котлы, сосуды и т. п. Размеры, как и количество цалкатехов, зависели от численности, степени состоятельности семьи. К примеру, в зажиточных семьях сооружались цалкатехи специально для хранения циновок, ковров, ковров, войлоков. В других же семьях эти изделия клались на обыкновенный цалкатех для постельных принадлежностей. В ряде случаев со стороны стены у цалкатеха сооружалась дощатая спинка или он покрывался висящим со стены джеджином. Спереди цалкатех был всегда закрыт коврами (в состоятельных семьях), ковриками, мезарами или джеджидами¹²⁶. Во многих же селах Ширака постельные принадлежности просто клали на большие каменные плиты длиной 200—230 см, шириной 70—90 см¹²⁷.

К стеновым шкафам мы относим и шкафы, сооружаемые в гоми ода. Это дощатые прямоугольные объемы разной глубины, образующие собой своеобразную стену, отделяющую гоми ода от хлева. Шкафы, сооружаемые в гоми ода, встречались нам пока лишь в Джавахке и были двух подтипов. Шкафы первого подтипа—*իկլիկ* (иклик) представляли собой открытый с одной стороны дощатый параллелепипед, сооружаемый над верхней дарабой. Иклики, в соответствии с выполняемыми функциями, были двух видов—одни служили ложем для молодых супругов, другие—местом для хранения постельных принадлежностей. Сооружаемые для второй цели иклики были выше, но уже икликов первого вида. Их длина колебалась от 120 до 200 см, ширина—50—80 см, высота—140—170 см. Иклики обоих видов дверей не имели, закрывались занавесом¹²⁸.

Сооружаемые в гоми ода шкафы второго подтипа (табл. XXII, 2, 3) в народе так и назывались *պատի շխափ* (пати шкап—стенной шкаф). Они внешне во многом похожи на большие патрхан-долабы, с той разницей,

¹²⁶ См.: *Ահարонյան Ա.,* указ. соч., с. 18; *Լիւիցյան Ստ., Հանգանակի հայերը, էջ 180, 222; ԴԱՆ—80, I, 43—45; ԴԱՆ—81, I, 18, 110; II, 15, 20; III, 10, 60; ԴԱՆ—82, I, 37; III, 95; V, I, 21; ԴԱՆ—83, I, 16; ԴԱՆ—84, I, 12, 42. Ср.: Каракашлы К. Т. Указ. соч., с. 105.*

¹²⁷ См.: *ԴԱՆ—82, II, 12, 120.*

¹²⁸ См.: *ԴԱՆ—82, IV, 21; V, 50, 75—76, 88—89. См. также: Грикоров К. Указ. соч., с. 93.*

что шкафы в гоми ода были целиком дощатые, высокие (150—180 см) и обязательно с дверцами. Сооружались они как в продольной, так и поперечной части гоми ода. Длина этих шкафов была 70—90 см, ширина 30—50 см. Внутри они имели несколько полок, на которых хранили разнообразную домашнюю утварь, иногда—одежду, съестные припасы и т. п. Следует добавить, что шкафы с красиво выполненными дверцами встречались главным образом в гоми ода зажиточных хозяйств, иногда—в хозяйствах среднего достатка¹²⁹.

К приспособлениям для хранения относятся каменно-земляные возвышения-подставки, сооружаемые в туне, сенях. Их можно подразделить на два типа—высокие и низкие.

Каменно-земляные возвышения первого типа—*րիւղ*—бадоц, *լամ*—лам, *րաֆ*—рафт, *դուրահ*—дюкан, *սակ*—сакви—и известны нам из областей Айрат, Вайоц-дзор, Мегри и Нагорный Карабах. Сооружались они вдоль стен верхней части жилища (занимая от 1/3 до 2/3 ее длины) или в эйване. Длина их варьировала от 200 до 700 см, высота 90—170 см, ширина 30—50 см. На эти выступы¹³⁰ клали посуду, глиняные сосуды, мешки с мукой или солью и вообще предметы, которые не ставились на пол из-за сырости¹³¹.

Возвышения второго типа, называемые (так же, как и неподвижные каменно-земляные приспособления для сидения и лежания, с которыми были схожи внешне) *тумб*, *сэт*, *дка*, *садр*, сооружались вдоль стен задней части туна, иногда сеней или марана. Они известны нам из Гехаркунника, Арагацотна, Ширака, Джавахка, Муша, Дерсима. Длина их была от 200 до 500 см, ширина 40—50 см, высота 40—50 см. На них ставили большие карасы и глиняные сосуды меньших размеров с соленьями, молочными продуктами, антропоморфные сосуды для хранения соли, медную утварь, иногда—постельный склад¹³². В Гехаркуннике, например, подчас в специальные тумбы зарывали горлом вниз глиняные горшки, в которых

таким образом готовили своеобразный вид сыра (*ճաճիկ*—жажик). Эти возвышения так и назывались—*ճաճիկներու թուղ*—жажикнеру тумб¹³³. В Шираке, Джавахке имелись над тумбами второго типа часто сооружались деревянные полки, т. е. тумбы превращались как бы в первый, самый нижний этаж пристенных полок¹³⁴.

Деревянные полки для хранения домашней утвари—*թարեք* (тарек)—можно подразделить на два типа. Первый тип составляют длинные доски, уложенные на вбитых в стену брусках, или доски, продольной стороной вбитые в стену и поддерживаемые снизу косо поставленными брусками. К этим доскам спереди часто были прикреплены орнаментированные дощечки. Такие тарекы устраивались в два-пять ярусов в различных помещениях жилища. Их длина доходила до 100—120 см, ширина 15—30 см. На них хранили посуду и другую утварь: в нижних частях—предметы покрупнее (котлы, подносы), в верхних—поменьше (посуду, горшки, цедилки, подойники и т. п.)¹³⁵.

Среди полок второго типа различаются два подтипа: одни сооружались главным образом в туне, реже—в кладовой, другие—в гоми ода. Полки обоих подтипов укреплялись между столбами у стен и имели более добротный вид, чем тарекы первого типа. Основное различие между ними состояло в том, что на тареках первого подтипа, помимо мелкой утвари, хранили утварь больших размеров, и домохозяйка могла разместить на них почти все кухонные принадлежности. На полках, сооружаемых в гоми ода, хранилась в основном мелкая утварь.

Тарекы, сооружаемые в туне, по форме и конструкции подразделялись на два вида. Различия между ними наглядно прослеживаются при сравнении тарек, изображенных на таблице XXII, 4 и XXIII, 1 с тареками, представленными на таблице XXIII, 2. Если в первом случае это просто доски, кое-как прикрепленные к столбам, то во втором—это внушительные сооружения, подчас огромных размеров. Эти различия в основном были обусловлены социальными факторами. В зажиточных хозяйствах Ширака, Джавахка тарекы второго вида сооружались длиной 450—600 см, с двумя-тремя ярусами, высотой 200—250 см, у одной, чаще двух стен жилища. И все это было набито

¹²⁹ См.: *ԴԱՆ*—82, IV, 10, 19, 20; V, 16, 34, 48, 49

¹³⁰ Следует заметить, что в Вайоц-дзоре эти выступы полностью заменяли деревянные полки.

¹³¹ См.: Лисициан С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам), с. 104; он же. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 125, 127; *ԴԱՆ*—81, I, 19; III, 31, 36, 46, 57, 78, 85; Кобычев В. П. Крестьянское жилище народов Азербайджана в XIX в., КЭС, М., 1962, вып. 3, с. 38; *Հովհաննիս Աճ.*, указ. рук., ч. 4 (тетр: 267), с. 300.

¹³² См.: *ԴԱՆ*—81, II, 14, 30; IV, 30, 68; *ԴԱՆ*—82, II, 21, 36; III, 94, 106, 138. Ср.: *Արշալույս Ա.*, указ. соч., с. 70; *Հարությունյան Ա.*, указ. рук., тетр. 57, с. 278—289.

¹³³ См.: *ԴԱՆ*—81, II, 14, 30.

¹³⁴ См.: *ԴԱՆ*—82, II, 26; III, 94, 119; IV, 22, 29; *ԴԱՆ*—83, I, 99.

¹³⁵ См.: *Արշալույս Ա.*, *Բարձրագույն դասիկ*, ԱԶ, 5, 8, էջ 207; *Արշալույս Ա.*, указ. соч., с. 70; *Կոնոնյան Հովհաննիսյան Վ.*, указ. соч., с. 127; *ԴԱՆ*—80, I, 171; II, 287; *ԴԱՆ*—81, I, 83; III, 5, 28, 58; *ԴԱՆ*—82, III, 106; *ԴԱՆ*—83, I, 24, 63, 89.

утварью одного, иногда не, очень многочисленного, но богатого семейства. Однако не все карасы и горшки, расположенные на тарках, были заполнены маслом, сыром или другими продуктами. Нередко часть из них просто пустовала. Но большое количество самой разнообразной, блестящей (глиняные сосуды часто смазывали яичным белком для блеска), орнаментированной, разукрашенной (обычно красным цветом), главным образом глиняной, иногда медной утвари, расположенной на красиво орнаментированных тарках, производило огромное впечатление на односельчан, гостей, поднимало престижный статус семьи на высокий уровень, свидетельствовало о ее благосостоянии¹³⁶.

Социальный фактор повлиял также на высшее убранство тарков, сооружаемых в гоми ода (табл. XXIII, 3, 4). В зажиточных хозяйствах они выполняли в основном престижную, декоративную роль. Так как здесь собирались односельчане, почетные уважаемые гости, хозяева стремились произвести на них должное впечатление, чтобы уже по интерьеру гоми ода можно было судить о достатке семьи. Поэтому тарки в гоми ода отличаются богатой, изысканной орнаментовкой. На них ставили самую дорогую посуду, бутылки с подкрашенной водой. Сооружались тарки чаще всего около камина, на стене напротив входа¹³⁷.

Прекрасным образцом мебели вообще и мебели для хранения в частности является *цшзшрш* (пахаран), *пшшшш* (укялти) (табл. XXIV, XXV). По имеющимся данным, пахараны-укялти широко употреблялись в быту армянского сельского населения Вайоц-дзора, Арагатской долины и частично Гехаркунника (Мартунинский р-н). Они, как и многие другие образцы армянской народной мебели второй половины XIX—начала XX в., были многофункциональными. Так, на них хранили завернутые в материю постельные принадлежности, ковры, ковры, кошмы, сундуки с одеждой, мешки с мукой и крупой. Иногда (как было принято в селах Гехаркунника) верхняя часть служила ложем. Все это спереди закрывали паласами, мезарами или джеджимами. Таким об-

¹³⁶ См.: Григоров К. Указ. соч., с. 94; *Լալալան Ե. Զարգաց. Ան. հ. 1, էջ 255*; Лисицкая С. Д. Очерки этнографии..., с. 214; *Լիսիցկայա Սո, Զանգեզուրի հայերը, էջ 105—106*; Ա.—ԴՈ, Վանի, Բեթի-Կի և Երզրումի զիւլալիքները. ուսումնասիրութեան մի գործ այդ երկրի աշխարհագրական, զինական, բնական և անասնական գրութեան, Երևան, 1912, էջ 169—170: ԴԱՆ—81, I, 130; ԴԱՆ—82, II, 11, 26; III, 125:

¹³⁷ См. *Լալալան Ե., Վասպուրական, Ա2, հ. 20, էջ 121*; ԴԱՆ—81, I, 117, 119; II, 31; ԴԱՆ—82, IV, 10, 28, 51, 73.

разом, верхняя часть пахарана-укялти частично выполняла функции цалкатеха, тахты-кровати. Нижняя часть пахарана-укялти разделялась перегородками на три-четыре отсека—*шш* (ачк—глаз). В них хранили одежду, мелкую утварь, спиртные напитки, зерно и зерновые продукты, глиняные сосуды с медом, маслом, свежие и сушеные фрукты, иногда—священные книги. В верхнем шкафчике (табл. XXIV, 2; XXV, 1) таптиру хранила свои вещи, ценные домашние предметы, документы. Ключи от замков (особенно от верхнего шкафчика) находились у нее. Все содержимое помещалось в пахаран-укялти и вынималось несколькими способами. Пахараны-укялти, которые с передней части двери не имели, заполнялись и опорожнялись сверху, для чего приподнимали покрывающие их доски (специальных крышек не делали). Такие пахараны-укялти были распространены особенно в Мартунинском районе. Пахараны-укялти, в которые клали и вынимали содержимое через передние дверцы, чаще встречались в Вайоц-дзоре. В употреблении были также пахараны-укялти, у которых отделения для хранения зерна и зерновых продуктов заполнялись сверху, а содержимое вынималось снизу, через дверцы, похожие на раздвижные крышки амбаров-ларей.

Наилучшим материалом для изготовления пахаранов-укялти считалось ореховое дерево, но так как оно доставалось с трудом, то из него изготавливали только фасад и ножки, а материалом для боковых и задней стенок служил тополь. Во избежание трещин, пахараны-укялти (особенно его резной фасад) смазывали льняным маслом, которое к тому же придавало ему красивый коричневый оттенок.

Пахараны-укялти имели довольно внушительные размеры: длина их была от 230 до 380 см, ширина 65—95 см, высота 85—190 см. Иногда к четырем имеющимся посередине укрепляли еще по одной ножке. Очень часто две продольные стенки пахарана-укялти укреплялись специальными брусками, называвшимся *մեղկալ* (табл. XXIV, 2, 3) (меджакал—дословно «связка для спины»). В подавляющем большинстве случаев пахараны-укялти ставились рядом с амбаром-ларем, в верхней части туна, напротив дверей.

На пахаранах-укялти можно встретить прекрасные образцы тончайшей резьбы по дереву. Богатым орнаментом покрывался его фасад: здесь и солярные знаки, и знаки вечности и т. п. Именно в оформлении пахаранов-укялти раскрывался талант сельских мебельщиков Вайоц-дзора. Часто, по желанию заказчика, мастер вырезал его имя и фамилию, дату изготовления шкафа (табл. XXVI,

2, 3; XXV, 1). Богато орнаментированные пахараны-укялти, наряду с амбарам-ларями, являлись украшением интерьера жилищ Вайоц-д ора. Иметь богато орнаментированную, больших размеров пахаран-укялти было престижно. Пахараны-укялти, находящиеся в употреблении состоятельных слоев населения, были меньших размеров и без особой орнаментировки¹³⁸.

Одним из традиционных элементов интерьера армянского народного жилища являлись расставленные вдоль одной из стен тупа деревянные сундуки (*սնդուկ*—сндук, *զանդուկ*—зандук, *դուխ*—хути). Чаще всего это были сундуки, которые невеста приносила с собой из родительского дома и в которых она хранила свои платья и украшения (*բաժինքի սնդուկ*—бажинки сндук, *շորի սնդուկ*—шори сндук, *շորի դուխ*—шори хути). В других сундуках хранились белье, одежда остальных членов семьи. Престижнее считались покупаемые в городах сундуки, покрытые цветными жестяными украшениями, с музыкальными замками (*բաղբի զանդուկ*—качки зандук, *ժելոն զանդուկ*—жэштэ зандук, *ձախարիս դուխ*—макаря кути)¹³⁹ (табл. XXVI, 1, 4, 6). Но такие сундуки обычно встречались в состоятельных семьях и служили признаком зажиточности. Остальные слои населения пользовались обычными сундуками с росписью (табл. XXVI, 2, 5) или без нее. Длина этих сундуков была 70—120 см, ширина 50—60 см, высота 35—55 см. Ставили сундуки в цалкатех, на укалти, тахты-кровати, у степ или же клали их друг на друга¹⁴⁰.

Встречались также сундуки меньших размеров, резные или расписные, предназначенные для хранения денег, драгоценностей, различных бумаг (табл. XXVI, 3), на-

зываемые к примеру в Лори *ձինադուխ* (дзернахути)¹⁴¹.

Довольно вместительными приспособлениями были м(н)аф(п)раши (*մաֆրաշ*, *նաֆրաշ*)—карпетные или ковровые мешки длиной 120—150 см, шириной и глубиной 40—60 см. Обычно они предназначались для хранения постельных принадлежностей гостей, в них же собиралось приданое девушки. В наполненном виде они представляли собой параллелепипед, открытый с верхней стороны, с укрепленными крючками по краям. При необходимости верх мафраша покрывался материей, через крючки вводили веревку и натягивали. Дома мафраши обычно помещали в цалкатех. Из-за хорошей вместительности именно в мафрашах (а также в сундуках) несли приданое невесты¹⁴².

Следующую группу мебели и приспособлений для хранения составляют кжаноцы (*կժանոց*), кжалы (*կժկալ*)—деревянные подставки со специальными отверстиями, в которые ставили сосуды для воды (*կուժ*—куж), а иногда и для молочных продуктов (табл. XXVII, 1—3). Длина кжаноцов зависела от числа этих сосудов и варьировала от 80 до 450 см, ширина 35—55 см, высота 40—50 см. Помещались они в сенях. Кжаноцы были особенно распространены в Гехаркунике, Айрарате. В Айрарате подобные кжаноцам сооружения (табл. XXVII, 4), еще больших размеров (длиной 670—750 см, шириной 110—140 см, высотой 80—100 см)—*դախ* (дахл), служили для хранения в них карасов с вином¹⁴³. В Лори кувшины с водой ставили в выемки, сделанные в толстых (10—15 см) досках. Назывались они *կժի փետ* (кжи пэт—доска для кужа), *փետի դուխ* (пэти гур—дощатый бак)¹⁴⁴. В быту армянских крестьян употреблялись также кжакары (*կժաքար*)—длинноватые плоские каменные плиты с небольшими углублениями для кувшинов¹⁴⁵.

¹³⁸ См.: *ԴԱՆ*—81, I, 22, 54, 75, 157; *ԴԱՆ*—82, I, 20, 28, 36, 41; III, 2—6, 18, 67, 83.

¹³⁹ См.: Ковалевский Е. П., Марков Е. С. Указ. соч., с. 91; Тер-Саркисянц А. Е. Современные этнические процессы у армян Нагорного Карабаха. — В кн.: Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе, М., 1978, с. 74, рис. 2в; Գեորգյան Գ., указ. рук ч. 3, с. 15—16; Սահախարյան II, 4 և. указ. рук., ч. 4, с. 58—59; *ԴԱՆ*—80, I, 80; III, 8, 16; *ԴԱՆ*—82, II, 8; III, 39, 47, 139; IV, 8; V, 29; *ԴԱՆ*—83, I, 30, 79. Термин „макаря“ возник от названия города Макарьев (где раньше действовала ярмарка, перепесенная в 1817 г. в Нижний Новгород) и в переносном смысле означал „красивый, опрятный, аккуратный“. См.: Մալխասյանց Ստ., указ. соч., т. 3, с. 238. См. также: *ԴԱՆ*—81, IV, 19, 35; *ԴԱՆ*—82, III, 101. Ср.: Бломквист Е. Э. Указ. соч., с. 427—430.

¹⁴⁰ См.: *ԴԱՆ*—81, I, 36, 107, 164; II, 20; III, 15; *ԴԱՆ*—82, I, 38; III, 4, 95, 129; IV, 8, 12; *ԴԱՆ*—83, I, 2.

¹⁴¹ См.: Մալխասյանց Է., указ. соч., с. 228; Լալայան Ե., Բորչալուի գավառ, ԱՂ, Է, 9, էջ 239; *ԴԱՆ*—81, III, 15.

¹⁴² См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 46; Սմբատյանց Մ., указ. соч., с. 478; Լալայան Ե., Գանձակի գավառ, էջ 260; он же, Բորչալուի գավառ, ԱՂ, т. 9, с. 237, он же, Վայոց ձոր, ԱՂ, т. 13, с. 165; Լիսիցյան Ստ., Զանգեզուրի հայերը, էջ 188; Կարապետյան Է., Օժիտը հայոց մեջ (պատմաազգագրական ուսումնասիրություն), Երևան, 1978, էջ 16, 18; *ԴԱՆ*—80, I, 163; III, 73; *ԴԱՆ*—81, I, 69, 149, 164; III, 39, 48; *ԴԱՆ*—82, III, 5, 80; V, 62; *ԴԱՆ*—83, I, 2, 16.

¹⁴³ См.: Ստեփանյան Գ. Խ., указ. рук. тетр. 261, с. 71; *ԴԱՆ*—80, III, 79—80; *ԴԱՆ*—81, I, 18, 112; II, 15.

¹⁴⁴ См.: *ԴԱՆ*—81, III, 13, 39, 61.

¹⁴⁵ См.: Արզուման Խ., указ. соч., с. 70; Մալխասյանց Ստ., указ. соч., т. 2, с. 434; Զոհապետյան Ա., указ. рук., ч. I (тетр. 264), с. 57; *ԴԱՆ*—84, I, 20, 28.

Ложки и черпаки повсеместно хранили в ложкарницах—*ղրղ(ա)ղնոց* (гд(а)лноц), *ղր-գըղնոց* (дглноц), *ղղաղնոց* (дгаллоц), *ղղա-шаш* (гдаламан), свешанных со стен и столбов тупа, положенных на тареках. По материалу изготовления среди них выделяются три типа. Деревянные ложкарницы—свообразные маленькие ящички с высокой (по сравнению с боковыми стенами) задней спинкой¹⁴⁶. Как видно из таблицы XXVIII, XXIX, 1—4, хотя и у них одна форма, но оформление самое разнообразное, что и придавало им особую привлекательность. Встречались также (гораздо реже) ложкарницы, представляющие собой длинные (до 100 см), неширокие (до 15—20 см) брусья, с многочисленными проемами, куда вкладывались (со стороны ручки) ложки и черпаки¹⁴⁷. В Тавуше с этой же целью отверстия делались в передней части тарек, а в Нагорном Карабахе (в частности, в Гадрутском районе) ложкарницы имели форму треугольника, основание которого имело выступ с проемами для ложек¹⁴⁸.

Довольно распространены были также ложкарницы, плетеные из прутьев ивы, соломы и похожие на маленькие корзиночки (табл. XXIX, 5, 6). Помимо вышеприведенных названий, их именовали также *աղաղ* (салак), *չաղ* (чапук—маленькая корзина)¹⁴⁹. В Тавуше и Лори встречаются вязанные из разноцветной шерстяной пряжи сетчатые ложкарницы¹⁵⁰ (табл. XXIX, 7, 8). В ее многочисленных отверстиях можно было хранить до ста ложек и черпаков. И поэтому ложкарницы, помимо своей основной функции, служили также своеобразным показателем числа членов семьи¹⁵¹.

5. Декоративно-прикладные элементы и художественно-архитектурные особенности интерьера

Требования экономичности и целесообразности заставляли армянского крестьянина относиться к убранству интерьера жилища довольно сдержанно, однако даже в самых простых домах можно встретить элементы декорировки, имеющие всковые традиции. Следует заметить, что в народной архитектуре декоративное убранство было подчинено основному назначению элементов интерьера, чрезмерное увлечение орнаментировкой не практиковалось.

Большое внимание уделялось декоративно-конструктивным элементам интерьера основного жилого помещения—тупа и гостиных комнат (гоми ода и юрасеняк). Основными объектами убранства являлись стены, полы, колонны и перекрытия. Основным способом украшения интерьера являлся орнамент, применявшийся, в частности, на тех элементах строений, которые без него выглядели бы непривлекательными.

Обыкновенно стены представляли собой кладку из рваных или наполовину тесаных камней без штукатурки. Но такие стены встречались в жилищах самых неимущих слоев населения. Преобладали же стены, оштукатуренные глиной, перемешанной с соломой. У зажиточных семей, часто несколько раз в году, стены жилых помещений покрывали поверх штукатурки известью или «белой землей»—раствором каолина, отличавшимся своей белизной и не пристающим ни к пальцам, ни к одежде¹⁵². Однообразие стен смягчалось наличием в них шкафов больших и особенно малых размеров (с резными дверцами и без них), часто обрамленных гладкотесаными камнями. Такой же эффект давали украшенные различным орнаментом каминь. Разнообразие вносили также вбитые в стены маленькие бруски, на которые вешали сита, ложкарницы, связки сушеного перца, на них ставили светильники. Красочный вид придавали интерьеру ковры и коврики, расстеленные на полу или (в особых случаях) развешенные на стенах. На стороне, увешанной коврами, восседал на полу или на тахте глава семьи. Считалось престижным украшать ими жилище

¹⁴⁶ См.: *Միլիարդյան Ա.*, указ. соч., с. 309; *Մալխաջյան Հ.*, указ. соч., с. 220, табл. IV, рис. I; *Սարգսյան Հ.*, указ. соч., с. 383; *Այուբյան Գ.*, указ. соч., с. 241; *Երվանյան Գ. Ս.*, указ. соч., с. 529—530; *Լիսիцян Ստ.*, *Հանգեղուրի հայերը, էջ 188; ԴԱՆ—81*, I, 36, 86; II, 19; IV, 35, 45; *ԴԱՆ—82*, II, 11, 26; III, 95, 120; IV, 13, 25; V, 8, 61; *ԴԱՆ—83*, I, 39.

¹⁴⁷ См.: *ԴԱՆ—80*, II, 259—260; *ԴԱՆ—81*, III, 19; *ԴԱՆ—83*, I, 25, 39. Ср.: Бломквист Е. Ө. Указ. соч., с. 231.

¹⁴⁸ См.: *ԴԱՆ—83*, I, 24, 39, 63.

¹⁴⁹ См.: *ԴԱՆ—81*, I, 149, 169; III, 19, 48, 65; IV, 5, 21; *ԴԱՆ—82*, I, 12, 19, 34, 41; III, 21, 22; *ԴԱՆ—83*, I, 25. См. также: *Պետրոсяն Վ.*, указ. соч., с. 203; *Վարապետյան Բ.*, указ. соч., с. 55; *Դարբինյան Ա.*, указ. рук., тетр. 26, с. 16; *Հովսեփյան Ա.*, указ. рук., ч. I (тетр. 264), с. 51.

¹⁵⁰ См.: *ԴԱՆ—80*, II, 216—219. См. также: Каракашлы К. Т. Указ. соч., с. 106.

¹⁵¹ См.: *Միլիарդյան Ա.*, указ. соч., с. 118; *Հախա-նյան Գ.*, указ. соч., с. 120—121;

¹⁵² См.: *Լալայան Բ.*, *Նախնական դպրան, ԱԶ, հ. 12, էջ 109; Лисицян С. Д.*, Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 129; он же, *Հանգեղուրի հայերը*, с. 102; *Աղբյուրյան Ա.*, указ. соч., с. 129; *Վարդանյան Ս. Վ.*, указ. соч., с. 78; *Պապուկյան Ն. Մ.*, указ. соч., с. 59, 120; *Հախախյան Գ. Ա.*, указ. соч., с. 215, 218; *ԴԱՆ—81*, I, 59, 140; III, 30, 42; *ԴԱՆ—82*, III, 10, 22, 79, 104; IV, 5; V, 25, 32, 46; *ԴԱՆ—84*, I, 15.

при приеме почетных гостей, во время различных пиршеств, свадебных торжеств. Карпетами или коврами на определенный срок загораживали также угол новобрачных.

Земляной пол¹⁵³ жилища всегда был утрамбован, иногда его заштукатуривали глиной, перемешанной с соломой¹⁵⁴, реже (особенно у богачей)—известью. Дополнительным средством, обеспечивающим чистоту и теплоизоляцию земляных полов, служили циновки, войлоки, ковры, коври. Они не только уменьшали сырость в доме, но, как и различные мнндары, подушечки и т. п., широко использовались для сидения и лежания¹⁵⁵. Во время трапезы на них или на полу расстилали скатерти из ткани или обработанной кожи (*սկիւղի—супра*)¹⁵⁶, ночью на них стелили постельные принадлежности, а иногда часть войлока или ковриста употребляли вместо одеяла. Наряду с прикладным, они имели большое декоративное значение¹⁵⁷. Ковры, войлоки, ковры, расстеленные на полу и развешенные на стенах, разнообразили интерьер, делали его привлекательным, а также, наряду с другими декоративно-конструктивными элементами убранства, подчеркивали его монументальность и целостность.

Как уже отмечалось, в туне главным архитектурным элементом служило деревянное перекрытие, определяющее собой общую композицию интерьера. Оно представляло собой не только экономически выгодную и конструктивно оправданную, но и ар-

хитектурно выразительную систему. Иногда отдельные его элементы были орнаментированы. Так, например, в некоторых случаях ярусы перекрытия окрашивали в разные цвета, нередко их тщательно обтесывали и даже полировали, в Гехаркунике (порой и в Шираке) на всех брусках, составлявших раму светодымового отверстия, делались полукруглые выемки с целью лучшего отражения света. Резным орнаментом покрывались брусья ниже рамки ердика. В течение многих лет перекрытие пропитывалось дымом от топира и становилось черным от копоти. Во время различных праздников, торжеств (главным образом—свадеб) на нем при помощи намотанной на палку тряпки наносились мукой пятна в виде цветов и точек¹⁵⁸. Иногда же составляющие перекрытие бруски тщательно чистились и обрызгивались известковой водой для получения пятнистых узоров¹⁵⁹. Таким образом получалось, по свидетельству очевидцев, «звездное небо»¹⁶⁰, которое, по всей видимости, есть выражение астральных представлений. По сообщению П. Прошяна, во время свадьбы на всех четырех стенах дома при помощи муки изображались деревья¹⁶¹, что, вероятно, связывалось с идеей «древа жизни».

Как правильно отмечает О. Х. Халпахчян, зависящая от размеров помещения повышенная или пониженная и квадратная или многогранная форма шатра придавала интерьеру интимность или подчеркнуто величественность¹⁶².

Основная тяжесть огромных размеров перекрытия ложилась на колонны. Их число и местонахождение зависело от типа перекрытия, а также размеров помещения. Для того, чтобы колонны под тяжестью перекрытия не оседали в земляной пол (а также для предохранения от сырости), их устанавливали на каменные базы (*սահլըշի—санкар*)¹⁶³. В разных областях Армении базы имели неодинаковую форму и конструкцию (табл.

¹⁵³ В юрасенях сельских богачей пол иногда делали дощатым. См.: Պապուխյան Ն. Մ., указ. соч., с. 122; *ԴԱՆ*—81, I, 59, 70; III, 26.

¹⁵⁴ См.: Պապուխյան Ն. Մ., указ. соч. с. 122; Սեփանյան Գ. Խ., указ. рук., тетр. 261, с. 69—70; *ԴԱՆ*—81, I, 59, 132; IV, 48; *ԴԱՆ*—82, I, 3, 8; III, 14, 22, 80; IV, 25, 50; *ԴԱՆ*—84, I, 58.

¹⁵⁵ См., напр.: Միրախурյան Մ., указ. соч., с. 26, 42; Ковалевский Е. П., Марков Е. С., указ. соч., с. 227; Տեր-Սովետյան Բ., указ. соч., с. 31—32, 34; Լալայան Ե., *Զանգեզուրի գավառ, ԱՆ, Կ. 4, էջ 80*; Մխիթարյան Ա., указ. соч., с. 290; Անարոնյան Ա., указ. соч., с. 17; Բաֆֆի, указ. соч., с. 98; Վարդուխյան Գ. II., *Հոսեցիները նոր հենցազը, էջ 181*; Պետրյան Վ., указ. соч., с. 203; Լիսիցյան Ս., *Զանգեզուրի հայերը, էջ 103*; Հալախյան Գ. Ա., указ. соч. с. 215—218. Ср.: Հակոբյան Հ., указ. соч., с. 741, 827; *ԴԱՆ*—80, II, 302.

¹⁵⁶ Միրախурյան Մ., указ. соч., с. 118, 215; Լալայան Ե., *Բորչալուի գավառ, ԱՆ, Կ. 9, էջ 220, 221*; он же, *Վասպուրական, ԱՆ, Կ. 25, с. 44*; Անаро́нյան Ա., указ. соч., с. 20; Դանіа́нյան Ա. 8., указ. соч., с. 83, 168, 202, 203, 205; *ԴԱՆ*—80, II, 300; *ԴԱՆ*—81, I, 32, 68; *ԴԱՆ*—82, III, 21, 88, 134; V, 54; *ԴԱՆ*—83, I, 58.

¹⁵⁷ См.: Մխիթարյան Ա., указ. соч., с. 244; Լալայան Ե., *Բորչալուի գավառ, ԱՆ, Կ. 9, էջ 220*; Ср.: Հակոբյան Հ., указ. соч., с. 371; *ԴԱՆ*—81, I, 48, 60; III, 15, 38.

¹⁵⁸ См.: Հովսեփյան Գ., указ. соч., с. 68; Лисициан С. Д. Из материалов по изучению жилищ Армении: Нор-Баязетский азарашенк..., с. 139; он же, *Очерки этнографии...*, с. 207; Պապուխյան Ն. Մ., указ. соч., с. 147; Հորոնյանյան Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 295 тетр. 63, с. 450—460; *ԴԱՆ*—81, I, 26; III, 36; *ԴԱՆ*—84, I, 14—15, 25. Ср.: Ավանի Ա., указ. соч., с. 96.

¹⁵⁹ См.: Ճովուրյան Հ., *Երկրանց նախնիք, էջ 200*, он же, *Մոռացված աշխարհ, с. 158*.

¹⁶⁰ См.: *ԴԱՆ*—81, I, 26, 45, 94; III, 38; *ԴԱՆ*—84, I, 58.

¹⁶¹ См.: Պետրյան Վ., *Սոս և Վարդիքեր, էջ 290*.

¹⁶² Халпахчян О. Х. Указ. соч., с. 68.

¹⁶³ См.: Բեկյան, указ. соч., с. 43; Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 58; он же, *Զանգեզուրի հայերը, с. 99*; *ԴԱՆ*—82, II, 2, 4, 30, III, 120, 136; V, 28.

XXX, 3—5) Это были низкие, плоские, круглой или квадратной формы каменные плиты, цилиндрические каменные возвышения на квадратных плитах, широкие, квадратные или круглые «двухступенчатые» каменные плиты. Встречаются также высокие базы (высотой 50—70 см). В Вайоц-дзоре нам встретились базы с выгравированными на них знаменательными датами (основания дома, рождения старшего сына—табл. XXX, 3). Такие базы имелись у колонн, находившихся напротив входа, у задней стены¹⁶⁴.

Самые простые колонны—это очищенные от коры стволы деревьев с расширением в верхней части, слегка обтесанные и без капителей. В верхней части таких колонн делалось углубление для укладки нижней балки перекрытия. Давящее впечатление, производимое колоннами, смягчалось свешивавшимися с них предметами—одеждой, ornamentированными деревянными подставками для светильников, вереницей из разноцветных бабок, деревянных амулетов—*цшцш-цшцш* (пахпанах—резные дощечки против глаза) и т. п.

Толщина основных колонн, поддерживающих перекрытие, была 25—65 см¹⁶⁵. Часто они были хорошо обтесаны, имели круглую, квадратную или многогранную форму.

В жилищах Гехаркуника для некоторых балок нижней части перекрытия вспомогательными, разгрузочными элементами служили дзаг суны—подпоры, поставленные одним концом под острым углом к колонне, а другим—поддерживающие снизу балки перекрытия¹⁶⁶. Они всегда частично или полностью были покрыты самым разнообразным резным орнаментом (табл. XXXI, 2, 3), что своеобразно оживляло интерьер.

Чаще всего наблюдаются колонны с капителями—*ишн цлнл* (сан глох—голова колонны), *ишн рлшл. цлшцшцш* (сан кдак, снагтак—шапка колонны), *ишн ршрд* (сан бардз—подушка колонны), *рлрл цлнл* (арджи клох—голова медведя), *т₂* (эш—осел, в данном случае как опора для тяжести)—в основном в виде опрокинутой вниз коротким основанием узкой трапеции (табл. XXX, 1, 2; XXXI, 2, 3)¹⁶⁷. Они имели также другие формы. Известны случаи убранства капители рельефным изображением человеческого лица¹⁶⁸.

¹⁶⁴ См.: Պապուկյան Ն. Մ., указ. соч., с. 75, рис. 23, с. 147; *ԴԱՆ—81*, I, 8, 131, 135; *ԴԱՆ—82*, III, 16, 30, 40, 44.

¹⁶⁵ См.: Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 58; он же, *Հանգիզաբեր հայերը*, с. 99.

¹⁶⁶ См.: Պապուկյան Ն. Մ., указ. соч., с. 132, рис. 48; *ԴԱՆ—81*, I, 5, 55, 83, 131, 135, 136, 144.

¹⁶⁷ См.: Лисициан С. Д. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мер-

Народные мастера-строители, учитывая большие выразительные возможности подбалки, капители, уделяли особое внимание их украшению, покрывая оригинальной резьбой. Резьбой покрывалась чаще всего одна сторона капители, а с двух сторон ее орнаментировали только при наличии достаточного освещения. Наиболее распространенный орнамент на капителях—розетки, знаки вечности, кресты. Широко был распространен обычай оставлять на капителях, так же как и на колоннах, строительную надпись¹⁶⁹.

Ранее уже рассматривались некоторые декоративно-прикладные элементы и художественно-архитектурные особенности интерьера гоми ода. Добавим, что интересно оформлялись ряды маленьких брусков треугольной формы, тянувшиеся вдоль продольных брусьев перекрытия гоми ода (табл. III, 2; XXXII, 1). Особенно разнообразны по украшениям круглой, квадратной или ромбовидной формы резные деревянные плафоны потолков—*օդի ցիլի* (оди порт—дословно «пупок оды»), с которых вешали керосиновые лампы (табл. XXXII, 2—4). Колонны, поддерживающие прогоны, обычно имели капители, а когда их не было, на верхней части столба закрепляли резные дощечки с чисто декоративным назначением (табл. XXXII, 1)¹⁷⁰.

Таким образом, рассмотренный материал свидетельствует, что мебель в интерьере армянского жилища второй половины XIX—начала XX в. была представлена довольно богато. Наряду с ней широко использовались различные приспособления и утварь, выполнявшие функции отдельных элементов мебели. Так, например, роль стульев выполняли чурбаны, змбилы, а для трапезы широко использовались различные подносы, столики для раскатывания теста. Порою довольно трудно провести четкое разграничение между собственно мебелью и этими приспособлениями.

Одной из главных особенностей традиционной мебели было то, что многие изделия несли не только основные, но и дополнительные функции. Наличие комбинированных форм мебели было вызвано потребностью разгрузки интерьера и рационально-ринского района, с. 130; Գաբիկյան Կ., указ. соч., с. 190; Վարդանյան Լ. Վ., указ. соч., с. 67, рис. 43; Պապուկյան Ն. Մ., указ. соч., с. 126, рис. 45; Դիարդյան Գ., указ. рук., ч. 3, с. 7; *ԴԱՆ—81*, I, 134; III, 34, 81; *ԴԱՆ—82*, I, 41; II, 17; IV, 21; V, 28, 55, 117; *ԴԱՆ—83*, I, 19; *ԴԱՆ—84*, I, 25, 32.

¹⁶⁸ Халхачьян О. Х. Указ. соч., с. 70, рис. 46.

¹⁶⁹ См., напр.: Պապուկյան Ն. Մ., указ. соч., с. 126, рис. 45; *ԴԱՆ—81*, I, 86; *ԴԱՆ—82*, III, 6, 11; V, 117.

¹⁷⁰ См.: Грикоров К. Указ. соч., с. 93; Халпахьян О. Х. Указ. соч., с. 70; *ԴԱՆ—82*, IV, 8, 11, 21; V, 17, 36—37, 72—75, 89.

го использования жилой площади. Этим же целям служили неподвижные приспособления и мебель тумбы, садры, амбаратеги, внутристенные и пристенные шкафы).

Мебель и приспособления, выполнявшие сходные функции, были самой разнообразной формы и конструкции—от простейших до сложных. В изучаемое время можно было одновременно встретить как тахты-кровати без спинки на каменных ножках, так и тахты-кровати на полированных ножках с изящно орнаментированными спинками с двух, трех и четырех сторон; как каменно-земляные возвышения, так и деревянные многоярусные тахты-кровати в гоми ода; как внутристенные шкафы, так и прекрасные уклады и т. д. Такое многообразие было вызвано различными факторами: особенностями природно-географической среды (в частности, степенью наличия необходимых лесоматериалов), местными вековыми традициями и престижными установками, социальной дифференциацией сельского населения, степенью общения с городской, а иногда—иноэтнической культурой.

Так, богатство лесоматериалов определило наличие широкого ассортимента деревянной мебели в Лори, Тавуше, а его скудость объясняется незначительное распространение мебели, например, в Шираке.

Местные традиции способствовали тому, что многие элементы традиционно-бытовой культуры (в том числе мебели) имели не общеармянское, а локальное распространение. Так, например, рассмотренные нами уклады были распространены главным образом в Вайоц-дзоре и Араратской долине. Население этих областей по своему происхождению—в основном потомки армян, выходцев из Ирана (Хой—Салмаст), и имеет между собой не только сходные, но порою и однородные черты¹⁷¹. Интересные результаты может дать более детальное изучение (с использованием методов картографирования) границ распространения колыбелей с отверстием для отвода мочи и без него. По имеющимся в нашем распоряжении данным, колыбели с отверстием на территории Армянской ССР бытовали в районах расселения преимущественно восточных армян (Лори, Тавуш, Зангезур), а колыбели без отверстия—в районах, населенных западными армянами. В то же время у переселенцев из Западной Армении, проживающих в Восточной Армении в зонах, не составляющих компактной территории, были свои специфические черты в традиционно-бытовой культуре и в частности в интерьере народного жилища (большие внутристенные ниши—цалкатеги, амбаратеги—в Гехаркунике, культура тареков в Шираке и особенно в Джавахке). Данный фактор оказал большое влияние и на терминологию

меблировки и внутреннего убранства жилища.

Наличие в доме тех или иных изделий мебели, декоративно-прикладных элементов интерьера определялось также социальным статусом их владельцев. Добротная, качественно изготовленная из дорогостоящих материалов мебель встречалась прежде всего в зажиточных хозяйствах. То же самое можно сказать и о других элементах меблировки—коврах, коврах и т. д. Жилища бедняков отличались простотой убранства, незначительным количеством мебели.

С социальным был тесно связан и престижный фактор. О престижности изделий мебели можно было судить по материалу и качеству изготовления, степени их распространенности, происхождению (городское или иноэтническое заимствование). Использование отдельных видов мебели (например, стульев европейских образцов) носило чисто престижный характер: сами обитатели ими не пользовались, а предлагали наиболее уважаемым гостям.

Мебель выступала часто как своеобразный атрибут почета. Так, самыми хорошими тахтами-кроватями пользовались только старшие, наиболее уважаемые члены семьи. То же самое можно сказать о бастаках, о столиках для трапезы в гоми ода и т. д.

Наличие определенных элементов мебели иногда зависело от их местоположения и размеров помещения (например, каменные или деревянные двухъярусные тахты-кровати сооружались только в гоми ода).

Исследование семантики орнамента, встречающегося на многих изделиях мебели, а также в убранстве интерьера, представляет собой отдельную тему. Отметим лишь, что орнамент, имеющийся на предметах меблировки и внутреннего убранства, еще не полностью потерял свое магическое значение, хотя и во многих случаях носил чисто декоративный характер. Как в формах традиционной мебели, так и утвари с применением орнамента самые прозаические вещи поднимаются до высот художественного творчества.

Изделия мебели служили также общественным и духовным интересам людей, так как они не только утилитарные предметы. И функциональные, и эксплуатационные особенности этих изделий, их конструкция и форма наделены той или иной социальной и психологической ценностью, которая делает изделия символами определенной культуры. Таким образом, бытовая мебель несла эмоциональную и декоративную нагрузку.

Наличие различных типов мебели и высокое качество их изготовления свидетельствуют о значительной степени развития прикладного искусства в Армении во второй половине XIX—начале XX в.

¹⁷¹ Ср.: Народы Кавказа, т. 2, с. 440.